

ТАМБОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 16-й

25-го Апрѣля 1909 года.

ТАМБОВЪ.

Электро-Типографія Губернскаго Правленія.

LXX

ГОДЪ

ВАРВЕЛЬСКОЕ ЕПАРХІАЛЬНОЕ ВѢЩАЮЩЕЕ

№ 16

Выходятъ еже-
недѣльно по суббо-
тамъ. Подписка при-
нимается въ редак-
ціи, при духовной
Семинаріи.

25 АПРѢЛЯ
1909 ГОДА.

Годовая цѣна съ
пересылкою и до-
ставкою 6 р. 25 к.
Подписка на время
менѣе года и про-
дажа отдѣльныхъ
номеровъ не допу-
скаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Перемѣщенъ псаломщикъ с. Варвель, Спасскаго у., Павелъ Богоявленскій къ церкви с. Малышева, того же уѣзда, 14 апрѣля.

Исключаются изъ списковъ: за смертью, священникъ с. Бутакова, Темниковскаго у., одновременно состоявшій въ должности благочиннаго 3 Темниковскаго окр., Сергій Ильинъ 58 л., умеръ, состоя на службѣ, 30 марта; въ семействѣ остались жена и пять человекъ дѣтей; священникъ с. Питима, Борисоглѣбскаго

у., Владимиръ Богородицкій 33 л., умеръ, состоя на службѣ, 3 апрѣля, въ семействѣ остались жена и двое дѣтей.

Заимчивые: псаломщикъ с. Матчи, Темников. у., Иванъ Сохранскій, умеръ 24 февраля; псаломщикъ-діаконъ Покровской церкви г. Тамбова, Василій Денисовъ, умеръ 22 марта.

Архипастырская благодарность.

По журнальному представленію Постоянной Школьной Комиссіи Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 10 марта-5 апрѣля с. г., объявляется Архипастырская благодарность Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, вдовѣ купца Екатерины Болдыревой за обнаруженное ею въ матеріальныхъ пожертвованіяхъ весьма сочувственное отношеніе къ нуждамъ ц.-п. школы с. Шаховки, Тамбовскаго уѣз.

СПИСОКЪ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

- 1) При церкви с. Кочетовской Слободы, Козловскаго уѣзда.
- 2) При Троицкой церкви с. Глуховки, Кирсановскаго у.
- 3) При Соборной церкви г. Липецка.
- 4) При Соборной церкви г. Кирсанова.
- 5) При Николаевской церкви г. Моршанска.
- 6) При церкви с. Бутакова, Темниковскаго у., свободно съ 11 апрѣля; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, земли 93 дес., д. м. п. 1258.
- 7) При церкви с. Питима, Борисоглѣбскаго у., свободно съ 18 апрѣля; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ, земли 33 дес., дома для причта церковные, причтъ получаетъ пособіе отъ казны, въ размѣръ 400 р. въ годъ, д. м. п. 713.

Діаконскія мѣста:

- 1) При церкви с. Новотроицкаго, Борисоглѣбскаго у.
- 2) При церкви с. Толкачевой Сурены, Козловскаго уѣзда.
- 3) При церкви с. Пеньковъ, Моршанскаго у.

Псаломщическія мѣста:

- 1) При Тамбовскомъ Кафедральномъ Соборѣ.
- 2) При Кирсановскомъ Оржевскомъ монастрѣ.
- 3) При Покровской церкви с. Сестренки, Козловскаго у.
- 4) При Воскресенской церкви с. Романова, Лебедянскаго у.
- 5) При церкви с. Оедоровки, Козловскаго у.
- 6) При церкви с. Куриловки, Усманскаго у.
- 7) При церкви с. Трескина, Кирсановскаго у.
- 8) При церкви с. Н. Ярославки, Моршанскаго у.
- 9) При церкви с. Никольской Башмы, Моршанскаго у.
- 10) При церкви с. Сукманки, Борисоглѣб. у.
- 11) При церкви с. Панской Слободы, Козловскаго у.
- 12) При церкви с. Сасова Елатомскаго у., причта по штату положено: три свящ., діаконъ и три псаломщика, земли 86 дес. д. м. п. 2716.

13) При с. Вярвель, Спасскаго у., свободно съ 15 апр., причта по штату положено: свящ. и псаломщикъ, земли 51 дес., причтъ получаетъ пособіе отъ казны, въ размѣрѣ 400 р. въ годъ, д. м. п. 604.

РАСПИСАНІЕ

порядка слѣдованія Вышинской Чудотворной Иконы Божіей Матери по церквамъ и приходамъ г. Тамбова въ 1909 году.

13-го мая Святая Икона торжественно вносится въ городъ предъ началомъ всенощнаго бдѣнія и принимается:

1. Въ Казанскій монастырь, гдѣ остается до 4-хъ часовъ вечера 17 мая, и вторично—съ 4-хъ часовъ вечера 21-го

іюня по 25 число, до времени обратнаго изнесенія въ другія мѣста губерніи.

Изъ монастыря принимаютъ Св. Икону:

а) военные лагеря по соглашенію относительно времени съ управленіемъ монастыря.

б) 14-го отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ въ Женскую Гимназію для молебствія и оттуда Св. Икона должна быть снова принесена въ Казанскій монастырь.

в) 15-го мая, послѣ ранней литургіи—въ женскій Александринскій Институтъ для молебствія и для обхожденія квартиръ лицъ начальствующихъ и служащихъ.

г) 15-го мая, въ 9 часовъ—въ частную гимназію М. Т. Попова для молебствія и обхожденія по всѣмъ помѣщеніямъ.

д) 16-го мая, между ранней и поздней литургіями—въ церковь Серафимовскаго духовнаго училища, гдѣ, по окончаніи литургіи, обносится по всѣмъ училищнымъ помѣщеніямъ; на всенощное бдѣніе переносится въ церковь мужской гимназіи, гдѣ послѣ службы обносится по всѣмъ помѣщеніямъ.

2. Съ 4-хъ часовъ вечера 17-го мая и до 4-хъ часовъ вечера 19-го Св. Икона пребываетъ въ Христорождественскомъ соборѣ.

3. Съ 4-хъ часовъ вечера 19-го мая и до 4-хъ часовъ вечера 23-го мая въ Базарной часовнѣ.

Отсюда принимаютъ Св. Икону:

а) 18-го мая, между литургіями ранней и поздней—въ женскую гимназію Пташникъ для молебствія и къ поздней литургіи въ церковь Женскаго Епархіальнаго училища, гдѣ, по окончаніи литургіи, обносится по всѣмъ училищнымъ помѣщеніямъ.

б) 19-го мая, между ранней и поздней литургіями—въ городское четырехклассное училище для молебствія; а къ

поздней литургии въ церковь Носовской богадѣльни, гдѣ, по окончаніи молебствія, Икона обносится по всеѣмъ богадѣльнымъ помѣщеніямъ; къ всенощному бдѣнію снова возвращается въ Христорождественскій Соборъ.

в) 20-го мая, послѣ ранней литургии до поздней—въ Екаторининскій Учительскій Институтъ для молебствія; а къ поздней литургии въ церковь Тюремнаго замка, гдѣ обносится вслѣдъ за литургіей по всеѣмъ тюремнымъ помѣщеніямъ и къ 4-мъ часамъ возвращается въ Базарную часовню.

г) 21-го мая, послѣ ранней литургии до поздней—въ Толмачевское училище для молебствія и къ поздней литургии—въ церковь Маринскаго Приюта, гдѣ обносится послѣ литургии по всеѣмъ помѣщеніямъ Приюта.

д) 22-го мая къ поздней литургии—въ церковь 1-го духовнаго училища, гдѣ обносится послѣ литургии по всеѣмъ училищнымъ помѣщеніямъ.

е) 23-го мая, къ поздней литургии, въ церковь Успенскаго кладбища, откуда къ четыремъ часамъ вечера снова возвращается въ Базарную часовню.

4. Отъ 4-хъ часовъ вечера 23-го мая и до 4-хъ часовъ вечера 26-го мая Св. Икона находится въ Кафедральномъ Соборѣ.

Отсюда Св. Икона переносится:

25-го мая—къ всенощному бдѣнію и 26-го къ поздней литургии въ Вознесенскій женскій монастырь. Св. Икона обносится здѣсь по всеѣмъ монастырскимъ помѣщеніямъ и къ 4-мъ часамъ вечера возвращается въ Кафедральный Соборъ.

5. Съ 4-хъ часовъ вечера 26-го мая и до 4-хъ часовъ вечера 29-го мая Св. Икона пребываетъ въ Архангельской церкви.

28-го мая отсюда принимаютъ Св. Икону къ ранней литургии въ церковь Крестовоздвиженскаго кладбища.

6. Съ 4-хъ часовъ вечера 29-го мая и до 4-хъ часовъ вечера 3-го іюня Св. Икона находится въ Троицкой церкви.

Отсюда принимаютъ Св. Икону:

а) 1-го іюня къ поздней литургіи въ церковь Общины Краснаго Креста, гдѣ, по окончаніи молебствія, послѣ литургіи, обносится по всѣмъ помѣщеніямъ, а къ всенощному бдѣнію снова возвращается въ Троицкую церковь.

б) 2-го іюня на позднюю литургію Икона отсюда переносится въ церковь Земской Больницы; здѣсь остается для обхожденія палатъ и больничныхъ учрежденій до 4-хъ часовъ вечера этого дня, а затѣмъ снова возвращается въ Троицкую церковь.

7. Съ 4-хъ часовъ вечера 3-го іюня и до 4-хъ час. вечера 6-го іюня Св. Икона находится въ Знаменской церкви.

8. Отъ 4-хъ часовъ вечера 6-го и до 4-хъ часовъ вечера 9-го іюня Св. Икона находится въ Тамбовско-Богородичной церкви.

9. Съ 4-хъ часовъ 9-го и до 4-хъ часовъ 12-го іюня Св. Икона пребываетъ въ Введенской церкви.

По соглашенію относительно времени съ настоятелемъ церкви, Св. Икона отсюда принимается на Свѣчной Епархіальный Заводъ.

10. Съ 4-хъ часовъ 12-го и до 4-хъ час. 17-го іюня Св. Икона находится въ Варваринской церкви.

Съ 4-хъ часовъ вечера 15-го и до 4-хъ часовъ вечера 16-го іюня Св. Икона переносится въ Трегуляевъ Предтеченскій монастырь; въ свободное отъ богослуженій время обходить по окрестнымъ селеніямъ, заносится для молебствія 16-го іюня въ церковь села Бокина, а къ 4-мъ часамъ того же дня возвращается въ Тамбовъ, въ Варваринскую церковь.

11. Съ 4-хъ часовъ вечера 17-го и до 4-хъ часовъ вечера 21-го іюня Св. Икона пребываетъ въ Покровской церкви.

Отсюда принимаютъ Св. Икону:

а) 18-го іюня, на позднюю литургію въ церковь Петропавловскаго кладбища.

б) Въ Духовную Семинарію для обхожденія квартиръ лицъ начальствующихъ и служащихъ, по соглашенію относительно времени съ Настоятелемъ церкви.

в) 19-го іюня, послѣ ранней литургіи и до 4-хъ часовъ вечера въ деревню Покровскія Выселки; къ 4-мъ часамъ возвращается въ Покровскую церковь, а ко всеобщему бдѣнію 21-го іюня съ подобающею торжественностью переносится въ Казанскій монастырь.

12. 22-го іюня ко всеобщему бдѣнію Св. Икона относится на хуторъ Трехъ Лощинъ, откуда 24-го іюня, послѣ ранней литургіи, она снова возвращается въ Тамбовъ, останавливаясь на полдня въ селѣ Араповѣ для служенія въ церкви молебна и для обхожденія домовъ обывателей, съ такимъ расчетомъ, чтобы къ началу всеобщаго бдѣнія, т. е. къ 6-ти часамъ вечера этого дня, непременно явиться въ Казанскій монастырь.

13. 25-го іюня, по окончаніи Божественной литургіи и молебствія въ Казанскомъ монастырѣ, Св. Икона торжественно провожается изъ Тамбова на вокзалъ желѣзной дороги для слѣдованія по другимъ городамъ и селеніямъ Тамбовской епархіи.

Примѣчаніе. Лицамъ, сопровождавшимъ Св. Икону, вмѣняется въ обязанность соблюдать означенное расписаніе съ неуклонною точностью. Въ обхожденіи домовъ должна быть соблюдаема очередь; никакихъ изъятій и отступленій отъ указанной въ расписаніи очереди не должно быть допускаемо безъ вѣдома

и согласія о.о. настоятелей приходскихъ церквей и монастырей, гдѣ имѣеть быть Св. Икона.

Отъ Правленія 1-го Тамбовскаго духовнаго училища.

При 1-мъ Тамбовскомъ духовномъ училищѣ: 1) свободно мѣсто учителя церковнаго пѣнія, съ жалованьемъ за 16 уроковъ, общую спѣвку и управленіе училищнымъ хоромъ 665 р. въ годъ, и 2) имѣеть освободиться мѣсто эконома Училища, съ жалованьемъ 350 р. въ годъ, а въ санѣ діакона—410 р. въ годъ.

Соискатели означенныхъ мѣстъ благоволятъ подавать свои прошенія, оплаченныя гербовою маркою 75 к., въ Правленіе Училища, съ необходимыми документами.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ и расходѣ суммъ, поступившихъ отъ даннаго церковными хорами г. Тамбова 15 марта 1909 г. духовно-пѣвческаго собранія въ память композиторовъ Бортвианскаго, Турчанинова и Львова въ пособіе средствами на сооруженіе памятника послѣднимъ.

П Р И Х О Д Ъ.

1. Отъ продажи билетовъ (кресла 1, 2 и 3 ряда)	64 р.	— к.
2. Тоже — — (скамьи 1 по 12 рядъ)	133 „	— „
3. Тоже — — (скамьи 13 по 25 рядъ)	78 „	— „
	275 „	— „
Поступило отъ Г. Тамбовскаго Губернатора . . .	8 „	— „
— — — Епископа Григорія . . .	3 „	— „
— — — М. Т. Попова, Патутина, Аносова . . .	9 „	— „
— — — г. Глухарева . . .	— „	50 „
Отъ продажи программъ и крат. очерка . . .	5 „	50 „
<u>Итого . . .</u>	<u>301 „</u>	<u>— „</u>

Изъ полученныхъ для продажи брошюръ (25×50 в.)	
продано 9 экземпляровъ	4 р. 50 к.
Изъ полученныхъ карточ. Бортнянскаго (25×10 в.)	
продано 7 экз.	— „ 70 „
	<hr/>
А всего	306 „ 20 „

РАСХОДЪ.

1. Почтовые и телеграфные расходы по перепискѣ съ Петербургомъ и извозчики	3 „ 59 „
2. Въ типографію Москалева за афиши, программы, билеты и раскладка и разноска	20 „ — „
3. Въ типографію Васильева за отпечатаніе краткаго очерка 800 экз.	4 „ 50 „
4. Марки благотворительнаго сбора (70×5 в. и 578×2 в.)	15 „ 6 „
5. Уплачено прислугѣ въ читальнѣ	5 „ — „
6. Печатаніе повѣстокъ, извѣщеній, обращеній, предварительныхъ программъ, нотъ, бумаги, конверты и проч.	6 „ — „
	<hr/>
Итого	54 „ 15 „

За исключеніемъ расходовъ, чистаго сбора *двести пятьдесятъ два рубля 5 коп.*, каковыя внести на памятникъ въ Казначейство. Еще поступилъ 1 руб. отъ г. Андріевскаго, а всего 253 р. 5 к.

Вѣрно: Регентъ *Ф. Е. Степановъ.*

По просмотрѣ и провѣркѣ означеннаго отчета и оправдательныхъ документовъ отчетъ этотъ нашли правильнымъ и утверждаемъ своею подписью.

Оставшееся количество программ и очерки Степанова постановлено разослать по хорамъ для раздачи пѣвцамъ. Брошюры и карточки отослать обратно въ Комитетъ въ С.-Петербургъ.

Деньги, за исключеніемъ расхода, чистый сборъ отъ собранія внести въ Казначейство въ Тамбовѣ и сообщить о всемъ Комитету; копію съ отчета послать Его Преосвященству Епископу Иннокентію, принеся Его Преосвященству нашу сыновнюю благодарность за Архипастырское разрѣшеніе на устройство пѣвческаго торжества по увѣковѣченію памяти композиторовъ—Бортнянскаго, Турчанинова и Львова, а также благодарить Почетнаго распорядителя, Протоіерея Т. В. Поспѣлова, значительно помогшаго въ осуществленіи пѣвческаго собранія на мирныхъ началахъ и за исходатайствованіе бесплатнаго помѣщенія.

Подлинный подписали: священникъ *Лебедевъ, Магнитскій*

Вѣрно: *Ф. Степановъ.*

О Т Ч Е Т Ъ

Совѣта Попечительства при безприходной Іоанно-Златоустовской церкви 1-го Тамбовскаго Духовнаго Училища
за 1908-й годъ

(двадцатый—по открытіи).

Согласно § 3 устава, попечительство находилось подъ милостивѣйшимъ покровительствомъ мѣстнаго Архипастыря, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, Преосвященнѣйшаго Иннокентія.

І. Личный составъ членовъ попечительства и его Совѣта.

Въ отчетномъ году членами попечительства состояло 136 лицъ; изъ нихъ 14—въ званіи почетныхъ пожизненныхъ; 2—въ

званіи пожизненныхъ, 41—въ званіи дѣйствительныхъ и 79—въ званіи членовъ-соревнователей. (Списокъ членовъ съ обозначеніемъ разряда пожертвованій см. въ концѣ отчета).

Личный составъ членовъ Совѣта попечительства на общемъ собраніи членовъ попечительства, бывшемъ 22 января, установленъ слѣдующій: предсѣдатель Совѣта—смотритель училища М. Я. Монастыревъ, товарищъ предсѣдателя—священникъ В. Е. Критскій, и члены Совѣта: помощникъ смотрителя Д. А. Богословскій, —онъ-же и дѣлопроизводитель Совѣта, священникъ І. І. Тарховъ, и преподаватели 1-го Тамб. Дух. Училища: Н. Ѳ. Весновскій, —онъ-же и казначей Совѣта, И. Я. Рождественскій и П. К. Приマトвъ. Въ составѣ ревизіонной комиссіи состояли: протоіерей А. М. Савостьяновъ, преподаватель Н. Д. Евѣимьевъ и преподаватель семинаріи Л. А. Полянскій. Запасными членами на томъ же собраніи избраны были: коллежскій регистраторъ И. Гр. Каменскій и учитель В. Н. Покровскій.

Въ отчетномъ году попечительство понесло тяжелую утрату въ лицѣ почившихъ—Высокопреосвященнѣйшаго Дмитрія, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго и протоіерея о. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго). Почившіе состояли почетными пожизненными членами попечительства.

III. Дѣятельность Совѣта.

Въ отчетномъ году было одно общее собраніе членовъ попечительства и 5 собраній членовъ Совѣта.

На общемъ собраніи, бывшемъ 22 января, утвержденъ былъ отчетъ Совѣта за 1907 годъ, установленъ личный составъ членовъ Совѣта.

На собраніяхъ членовъ Совѣта обсуждались, главнымъ образомъ, прошенія бѣдныхъ учениковъ училища и назначалось имъ

пособіе въ томъ или иномъ видѣ. Постановленія Совѣта въ журнальной формѣ представлялись на утвержденіе Его Преосвященства.

Ревизіонная коммисія въ отчетномъ году провѣряла движеніе суммъ по шнуровой книгѣ Совѣта, бібліотеку попечительства и настоящій отчетъ.

(Продолженіе будетъ).

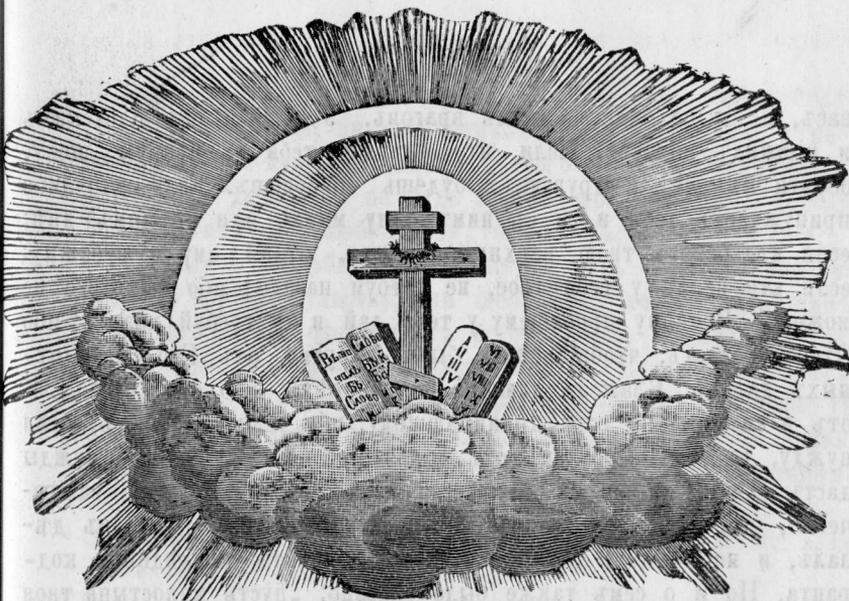
Содержаніе. Отдѣлъ офіціальный I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. II. Архипастырская благодарность. IV. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Тамбовской епархіи. V. Расписаніе порядка слѣдованія Вышинской Чудотвор. Иконы Божіей Матери. VI. Отъ Правленія 1-го Тамбовскаго Духовнаго Училища. VII. Отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ, поступившихъ отъ даннаго церковными хорами г. Тамбова духовнопѣвческаго собранія. VIII. Отчетъ Совѣта попечительства при безприходной Іоанно-Златоустовской церкви 1-го Тамбовскаго Духовнаго училища.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *А. Андріевскій.*

Цензоръ, Протоіерей *П. Успенскій.*

№ 16 | НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ | 1909 г.

Ученіе двѣнадцати апостоловъ. *)

Ученіе Господа (преданное) народамъ чрезъ двѣнадцать апостоловъ.

Г Л А В А I.

Есть два пути: одинъ—жизни и одинъ—смерти, но между обоими путями (существуетъ) большое различіе. Путь жизни состоитъ въ слѣдующемъ: во-первыхъ, ты долженъ любить Бога, создавшаго тебя; во-вторыхъ,—ближняго своего, какъ самого себя, и всего того, чего не желаешь, чтобы случилось съ тобою, не дѣлай и ты другому. Ученіе же, заключающееся въ сихъ словахъ, слѣдующее: благословляйте проклинающихъ васъ и молитесь за враговъ вашихъ, и поститесь за вашихъ гонителей; ибо какое благодѣаніе, если вы любите любящихъ васъ? Не дѣлають-ли тоже и язычники? Вы же любите ненавидящихъ

*) Ученіе двѣнадцати апост. — новооткрытый въ 1883 году памятникъ древней церковной литературы въ переводѣ съ греческаго, сдѣланномъ профессор. К. Поповымъ.

еасъ, и вы не будете имѣть враговъ. Удаляйся отъ плотскихъ и мірекихъ похотей. Если кто ударитъ тебя въ правую щеку, обрати къ нему и другую, и будешь совершенъ. Если кто-либо принуждаетъ тебя идти съ нимъ одну милю, иди съ нимъ двѣ; если кто беретъ твою верхнюю одежду, отдай ему и рубашку; если кто взялъ у тебя твое, не требуй назадъ; ибо ты этого не можешь. Всякому просашему у тебя дай и не требуй назадъ; ибо Отецъ желаетъ, чтобы всемія были даруемо отъ Его благодатныхъ даровъ. Блаженъ дающій по заповѣди; ибо онъ свободенъ отъ наказанія; но горе принимающему; ибо если кто беретъ, имѣя нужду, то тотъ свободенъ отъ наказанія; не имѣющій же нужды дастъ отчетъ, почему и для чего бралъ, и, подвергнувшись заключенію, онъ будетъ испытанъ и относительно того, что онъ дѣлалъ, и не выйдетъ оттуда, пока не уплатитъ послѣднаго кодранта. Но и о семъ также было сказано: „пусть милостыня твоя прѣветъ въ твоихъ рукахъ, пока ты узнаешь, кому ты долженъ ее дать“.

Г Л А В А II.

Вторая заповѣдь ученія. Не убивай, не прелюбодѣйствуй, не будь дѣторастлителемъ, не любодѣйствуй, не крадь, не волхвуй, не отравляй, не умерщвляй дитяти въ зародышѣ и не убивай уже родившагося; не желай принадлежащаго ближнему твоему. Не клянись, не лжесвидѣтельствуй, не злословь, не помни зла. Не будь двойственнымъ въ мысли, ни двуязыченъ; ибо двуязычіе есть сѣть смерти. Да не будетъ слово твое лживо, ни пусто, но согласно съ дѣломъ. Не будь корыстолюбивымъ, ни хищникомъ, ни лицебромъ, ни злонравнымъ, ни надѣннымъ. Не предпринимай худаго намѣренія противъ ближняго своего. Не имѣй ненависти ко всякому человѣку, но однихъ обличай, за другихъ молись, а иныхъ люби болѣе души своей.

Г Л А В А III.

Чадо мое! Избѣгай всякаго зла и всего подобнаго ему. Не будь гнѣвливъ, ибо гнѣвъ ведетъ къ убійству; ни ревнивъ, ни сварливъ, ни вспыльчивъ; ибо изъ всего этого происходятъ убійства. Чадо мое не будь похотливъ; ибо похоть доводитъ до блуда; не будь срамословенъ и не поднимай высоко очей своихъ; ибо изъ всего этого происходятъ прелюбодѣянія. Чадо мое! не будь птицегадателемъ, потому что сіе ведетъ къ идолосуженію;

ни заклинателемъ, ни математикомъ, ни чародѣемъ, и не желай смотрѣть на подобное; ибо изъ всего этого происходитъ идолослуженіе. Чадо мое! не будь лживъ, поелику ложь доводитъ до татьбы; ни сребролюбивъ, ни тщеславенъ; ибо изъ всего этого происходятъ татьбы. Чадо мое! не будь ропотникомъ; ибо сіе ведетъ къ богохульству; ни дерзкимъ, ни зломыслящимъ; ибо изъ всего этого происходятъ богохульства. Но будь кротокъ; потому что кроткіе наследуютъ землю. Будь долготерпѣливъ и милостивъ, и незлобивъ, и смиренъ, и добръ, и всегда трепещи словъ, которыя ты услышалъ. Не превозносись и не давай душѣ своей дерзости. Да не прилѣпляется душа твоя къ гордымъ, не обращай съ праведными и смиренными. Случающіяся съ тобою (печальныя) обстоятельства принимай, какъ благія, зная, что безъ Бога ничего не бываетъ.

Г Л А В А IV.

Чадо мое! Днемъ и ночью поминай проповѣдующаго тебѣ слово Божіе и почитай его, какъ Господа, ибо гдѣ проповѣдуются господство, тамъ есть Господь. Ежедневно посѣщай святыхъ, дабы ты могъ укрѣпиться словами ихъ. Не причиняй раздѣленія, спорящихъ же примиряй, сули справедливо, не зри на лицо, когда обличаешь кого либо въ грѣхонаденіяхъ. Не сомнѣвайся, будетъ ли (судъ Божій), или нѣтъ. Не простирай рукъ къ принятію и не сжимай при отдачіи. Если ты имѣешь отъ труда рукъ своихъ, то дай выкупъ за грѣхи свои. Не колеблись давать и, отдавая, не ропщи; ибо ты узнаешь, кто добрый Мздовоздаватель. Не отвращайся отъ нуждающаго, но во всемъ имѣй общеніе съ братомъ своимъ и ничего не называй своею собственностію; ибо если вы соучастники въ нечлѣнномъ, то тѣмъ болѣе въ вещахъ тлѣнныхъ! Не отнимай руки своей отъ сына своего или отъ дочери своей, но отъ юности учи ихъ страху Божію. Во гнѣвъ своею не повелѣвай рабомъ своимъ или рабою, надѣющимся на Того же Бога, дабы они не перестали бояться Бога, сущаго надъ обоими вами; ибо Онъ не приходитъ призывать, судя по лицамъ, но Онъ (призываетъ) тѣхъ, коихъ уготовалъ Духъ. Вы же, рабы, повинуйтеся господамъ своимъ, какъ образу Божію, въ почтеніи и страхѣ. Ненавидь всякое лицемеріе и все, что негодно Господу. Не оставляй заповѣдей Господнихъ, но сохраняй то, что получилъ, ни прибавляя, ни убавляя. Испо-

вѣдуй въ церкви согрѣшенія свои и не приступай къ молитвѣ своей съ худою совѣстью. Таковъ путь жизни.

Г Л А В А V.

А путь смерти слѣдующій: прежде всего онъ злей и исполненъ проклятія; (здѣсь) убійство, прелюбодѣяніе, похоть, блудъ, татьба, идолослуженіе, волшебство, отравленіе, хищеніе, лжесвидѣтельство, лицемѣріе, двоедушіе, коварство, гордость, злоба, высокомѣріе, алчность, сквернословіе, зависть, дерзость, заносчивость, тщеславіе; (здѣсь) гонители добрыхъ, ненавистники истины, любители лжи, не признающіе воздаянія за праведность, не прилѣпляющіеся къ добру, ни къ праведному суду, бдительные не въ добрѣ, но въ злѣ, отъ которыхъ далека кротость и терпѣніе; (здѣсь же) любящіе суету, гонящіеся за мздовоздаяніемъ, не имѣющіе состраданія къ бѣдному, не трупящіеся за утружденныхъ, не знающіе Творца своего, убійцы дѣтей, погубители образа Божія, отвращающіеся отъ нуждающагося, притѣснители угнѣтеннаго, защитники богатыхъ, беззаконные судьи бѣдныхъ, грѣшники во всемъ! Берегитесь, дѣти, отъ всѣхъ такихъ людей!

Г Л А В А VI.

Берегись, чтобы кто либо не совратилъ тебя отъ этого пути ученія, такъ какъ онъ учитъ тебя внѣ Бога. Ибо если ты дѣйствительно можешь понести все иго Господне, то будешь совершенъ, а если не можешь, то дѣлай то, что можешь. Относительно пищи понеси то, что можешь; но крѣпко воздерживайся отъ идоложертвеннаго, ибо это есть служеніе богамъ мертвымъ.

Г Л А В А VII.

Что же касается до крещенія, то крестите такъ. Сообщивъ напередъ все вышесказанное ученіе, крестите во имя Отца и Сына и Святаго Духа въ водѣ проточной. Но если ты не имѣешь воды проточной, то крести въ другой водѣ; если же невозможно въ холодной, то (крести) въ теплой. А если не имѣешь той и другой, то возлей трижды воду на главу во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Но предъ крещеніемъ пусть постятся крещаемый и крещающій и, если могутъ, нѣкоторые другіе. Но крещаемому прикажи, чтобы онъ напередъ постился день или два.

Г Л А В А VIII.

Посты же ваши да не будутъ вмѣстѣ съ лицемѣрами, ибо они постятся въ понедѣльникъ и четвергъ. Вы же поститесь въ среду и пятницу и не молитесь, какъ лицемѣры, но какъ повелѣлъ Господь въ Евангеліи, такъ молитесь: „Отче нашъ, сущій на небѣ! да святится имя Твое; да придетъ царствіе Твое; да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ. Хлѣбъ нашъ насущный дай намъ въ сей день; и прости намъ долгъ нашъ, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ; и не введи насъ во искушеніе, но избавь насъ отъ лукаваго. Ибо Твоя есть и сила и слава во вѣки“. Такъ молитесь трижды въ день.

Г Л А В А IX.

А что касается до евхаристіи, то благодарите слѣдующимъ образомъ.

Сперва относительно чаши: „Благодаримъ Тебя, Отецъ нашъ, за святой виноградъ Давида, Отрока Твоего, который (виноградъ) Ты явилъ намъ чрезъ Іисуса Отрока Твоего. Тебѣ слава во вѣки!“

А относительно преломляемаго хлѣба: „Благодаримъ Тебя, Отецъ нашъ, за жизнь и вѣдѣніе, которыя Ты явилъ намъ чрезъ Іисуса Отрока Твоего. Тебѣ слава во вѣки! Какъ сей преломляемый хлѣбъ былъ разсыянъ (въ зернахъ) на холмахъ и соединенъ во едино, такъ да будетъ соединена Твоя церковь отъ концовъ земли въ Твое царство, потому что Твоя есть слава и сила чрезъ Іисуса Христа во вѣки“.

Но никто да не вкушаетъ, ни пьетъ отъ вашей евхаристіи, кромѣ крещенныхъ во имя Господне; ибо касательно сего сказалъ Господь: *не давайте святыни псамъ*.

Г Л А В А X.

Послѣ же насыщенія благодарите такъ: „Благодаримъ Тебя, Отецъ Святой, за Твое святое имя, которое Ты вселилъ въ сердцахъ нашихъ, и за вѣдѣніе, и вѣру, и безсмертіе, которое Ты явилъ намъ чрезъ Іисуса Отрока Твоего. Тебѣ слава во вѣки! Ты, Владыко Вседержитель, сотворилъ все ради имени Твоего; пищу и питіе Ты далъ людямъ въ наслажденіе; дабы они возблагодарили Тебя; а намъ милостиво даруй духовную пищу и питіе и жизнь вѣчную чрезъ Отрока Твоего. Прежде всего благо-

даримъ Тебя, потому что Ты всемогущъ. Тебѣ слава во вѣки! Помяни, Господи, церковь Твою, избавь ее отъ всякаго зла и усоверши ее въ любви Твоей и собери ее, освященную, отъ четырехъ вѣтровъ въ царство Твое, которое Ты уготовалъ ей, потому что Твоя есть сила и слава во вѣки! Да придетъ благодать и пройдетъ сей мѣръ. Осанна Сыну Давидову! Если кто святъ, — да приступитъ сюда; а если нѣтъ, — пусть покается. Маранъ аеа! Аминь*.

Пророкамъ же дозвольте благодарить, сколько они желаютъ.

Г Л А В А Х I.

Если кто, пришедши къ вамъ, станетъ учить васъ тому, что сказано прежде, того примите. А если самъ учитель, совратившись, станетъ учить другому ученію, такъ что разрушаетъ сказанное, то не слушайте его; но если онъ учить такъ, что умножаетъ правду и знаніе Господа, то примите его, какъ Господа.

Относительно же апостоловъ и пророковъ соотвѣтственно постановленію Евангелія поступайте такъ. Всякаго апостола, приходящаго къ вамъ, примите, какъ Господа. Но онъ пусть не остается долѣе одного дня; если же будетъ нужда, то и другой день; но если онъ пробудетъ три дня, то онъ лжепророкъ. Апостоль, отправляющійся въ путь, не долженъ ничего брать, кромѣ хлѣба (сколько нужно) до мѣста его остановки; но если онъ потребуетъ денегъ, то онъ лжепророкъ. Далѣе, всякаго пророка, говорящаго въ духъ, не испытывайте и не судите; ибо всякій грѣхъ будетъ прощенъ, но этотъ грѣхъ не будетъ прощенъ. Однакожъ не всякій, говорящій въ духъ, есть пророкъ, но если только онъ будетъ имѣть нравы Господа. Слѣдовательно отъ правовъ можетъ быть познанъ лжепророкъ и (истинный) пророкъ. И всякій пророкъ, въ духъ назначающій (для бѣдныхъ) трапезу, не вкушаетъ отъ нея, иначе онъ лжепророкъ. Но каждый пророкъ, учащій истинѣ, если не дѣлаетъ того, чему учить, есть лжепророкъ. Всякій пророкъ испытанный, истинный, поступающій сообразно съ мірскою тайною церкви, но не учащій грѣхъ дѣлать того, что самъ дѣлаетъ, не долженъ быть судимъ вами, потому что онъ имѣетъ судъ у Бога; ибо такъ поступали и древніе пророки. Если кто скажетъ въ духъ: дай мнѣ денегъ или другаго чего-либо, не слушайте его; но если онъ потребуетъ для подаванія другимъ нуждающимся, то никто да не осудитъ его.

Г Л А В А XII.

Всякій, приходящій во имя Господне, долженъ быть принять, но потомъ, испытавъ его, познайте его; ибо вы должны различать правое и ложное. Если же приходящій есть стравникъ, то помогите ему, сколько можете, но онъ пусть не остается у васъ долѣе двухъ или трехъ дней, если это необходимо. Но если онъ, будучи ремесленникомъ, желаетъ поселиться у васъ, то пусть работаетъ и ѣсть. Если же онъ не знаетъ ремесла, то позаботьтесь о немъ по вашему усмотрѣнiю, такъ чтобы христіанинъ не жилъ среди васъ праздымъ. А если онъ не желаетъ такъ поступать, то онъ хриstopродавецъ. Удаляйтесь отъ такихъ.

Г Л А В А XIII.

Каждый же истинный пророкъ, желающій поселиться у васъ, достоинъ своего пропитанiя. Точно также и истинный учитель, какъ всякій работникъ, достоинъ своего пропитанiя. Поэтому, взявши каждый начатокъ изъ произведеній точила и гумна, а также воловъ и овецъ, дай пророкамъ, ибо они ваши первосвященники. Но если не имѣете пророка, то дайте бѣднымъ. Если ты приготовишь пищу, то, взявши начатокъ, отдай его по заповѣди; точно также, если ты открылъ сосудъ вина или елея, то, взявши начатокъ, отдай пророкамъ. Взявши начатокъ серебра и одежды и всякаго имѣнiя, отдай, какъ тебѣ угодно, по заповѣди.

Г Л А В А XIV.

Въ день Господень, собравшись вмѣстѣ, предложите хлѣбъ и благодарите, исповѣдавши прежде грѣхи свои, дабы чиста была ваша жертва. Всякій же, имѣющій споръ съ другомъ своимъ, да не приходитъ вмѣстѣ съ вами, пока они не примирятся, чтобы не осквернена была жертва ваша; ибо такъ гласитъ изреченіе Господа: *на всякомъ мѣстѣ и во всякое время должно приносить Мнѣ жертву чистую; ибо Я Царь великій, говоритъ Господь, и Мое имя чудно у народовъ.*

Г Л А В А XV.

Поставляйте себѣ епископовъ и діаконъ, достойныхъ Господа, мужей кроткихъ и несребролюбивыхъ, и истинныхъ, и испытанныхъ; ибо они также исполняютъ для васъ служеніе пророковъ

и учителей. Посему не пренебрегайте ими; ибо они должны почитаться вами вѣстѣ съ пророками и учителями.

Обличайте другъ друга не во гнѣвѣ, но въ мирѣ, какъ имѣете это въ Евангелии; и со всякимъ, дурно поступающимъ съ ближнимъ своимъ, пусть нѣкто не говоритъ и не услышитъ онъ слова отъ васъ, пока не покается. Молитвы же ваши и милостыни и всѣ дѣла творите такъ, какъ находите это въ Евангелии Господа нашего.

Г Л А В А XVI.

Будьте бдительны относительно жизни вашей; свѣтильники ваши да не будутъ погашены и чресла ваши развязаны, но будьте готсвыми; ибо вы не знаете часа, въ который приходитъ Господь нашъ. Часто сходитесь вѣстѣ, изслѣдуя то, что потребно душамъ вашимъ; ибо все время вѣры вашей не принесетъ вамъ пользы, если не будете совершенны въ послѣднее время. Ибо въ послѣдніе дни умножатся лжепророки и губители, и овцы обратятся въ волковъ, и любовь превратится въ ненависть; ибо когда усилится неправда, то будутъ ненавидѣть другъ друга, и преслѣдовать и предавать, и тогда явится искушитель міра, подобный Сыну Божію, и сотворитъ знаменія и чудеса, и земля будетъ предана въ руки его, и сотворитъ беззаконія, какихъ никогда не было отъ вѣка. Тогда тварь человѣческая пойдетъ въ огонь испытанія, и соблазнятся многіе и погибнуть; но пребышіе въ вѣрѣ своей будутъ спасены отъ проклятія его. И тогда явятся знаменія истины: во-первыхъ, знаменіе отверстія на небѣ, потомъ знаменіе звука трубнаго и третье—воскресеніе мертвыхъ, но не всѣхъ, а какъ сказано: *прійдетъ Господь и вси святые съ Нимъ*. Тогда увидитъ міръ Господа, грядущаго на облакахъ небесныхъ.*)

---

*) Проф. Поповъ въ предисловіи къ своей брошюрѣ, содержащей переводъ „Ученія 12 ап.“, уяснилъ *содержаніе* этого важнаго памятника и снабдилъ текстъ необходимыми примѣчаніями.

Нѣсколько замѣчаній о борьбѣ съ сектантствомъ.

Сектантство (какъ и расколъ) есть порожденіе невѣжества, въ общемъ значеніи этого слова. Сектантскія лжеученія измышляются не однимъ темнымъ людомъ, но увлекаются имъ (какъ говорить опытъ) и люди, принадлежащіе къ такъ называемому образованному обществу: здѣсь крайности сходятся. Настоящіе замѣчанія больше касаются сектантскихъ лжеучителей среди народа, гдѣ дѣйствуютъ и явно, и тайно лжеучители изъ самого народа, а потому—и мѣры предупрежденія, и мѣры самой борьбы со зломъ почти тождественны. Сектантство—лжеученіе, мѣры предупрежденія и мѣры борьбы противъ него—истинное ученіе, излагаемое примѣнительно цѣли.

1) Сектанты не имѣютъ *складнаго*, въ своихъ частяхъ соотвѣтственнаго, а тѣмъ паче полного уопределенія о своей вѣрѣ и средствахъ своего спасенія, т. е. у нихъ нѣтъ систематическаго ученія, сообразнаго Божественному откровенію. Ими особыя мнѣнія о предметахъ вѣры и о средствахъ богоугожденія, они стараются подтвердить все это текстами изъ Писанія, взятыми независимо отъ частнаго, а тѣмъ паче отъ общаго контекста, съ произвольными толкованіями, при отрицаніи Священнаго преданія. Прискиваніе отдѣльныхъ текстовъ, даже нѣсколькихъ словъ, измышленное ихъ толкованіе и упорное примѣненіе ихъ къ мнѣніямъ своего лжеученія, составляютъ навязъ ихъ религіознаго мышленія, излюбленное упражненіе въ бесѣдѣ; при такомъ употребленіи, Слово Божіе, живое и дѣйственное, теряетъ силу благодатнаго воздѣйствія, прекращается въ собраніе какихъ-то юридическихъ пунктовъ или статей параграфовъ: все упражненіе въ словѣ Божіемъ, все его употребленіе направлено у сектантовъ къ подтвержденію своихъ мнѣній, къ опроверженію ученія своихъ противниковъ. Это, конечно, имъ свойственно, но, къ сожалѣнію, они на этотъ путь увлекаютъ и своего православнаго собесѣдника, даже полемиста; отсюда является не просвѣщеніе невѣжественнаго разума, не убѣжденіе по совѣсти, не *бесѣда по душѣ*, а препретельность, и вмѣсто благожеланія спасенія ближнему—часто одно желаніе—оградить свое самолюбіе.

2) Для вразумленія заблуждающихся и для предупрежденія православныхъ отъ увлеченія сектантскими лжеученіями, православ-

ному проповѣднику подобаетъ и необходимо свою бесѣду и съ церковной каѳедры, и въ частныхъ разговорахъ направлять къ тому, чтобы ввести слушателей, или своихъ собесѣдниковъ въ *разумнѣе Божія домостроительства нашего спасенія*, съ заботливостію духовнаго отца и съ пронизательностію свѣдущаго полемиста освѣдомить разумнѣе своихъ слушателей съ тѣми мѣстами православнаго вѣроученія, которыя служатъ предметомъ заблужденій сектантскихъ; такіе предметы настоятельно и крѣпко соединить въ систему православнаго вѣроуразумнѣнія, что само по себѣ въ душѣ слушателей будетъ доказательствомъ истинности ученія св. Церкви и потому огражденіемъ отъ легкомысленнаго увлеченія.

3) Въ противосектантской полемикѣ упускаются изъ виду весьма важные предметы, а которые между тѣмъ могутъ служить прочнымъ обоснованіемъ не только въ апологетическихъ, но и въ полемическихъ бесѣдахъ. Справедливое требованіе противосектантской апологетики и полемики *вести слушателей въ разумнѣе Божія домостроительства нашего спасенія* указываетъ обратить особенное вниманіе на слѣдующіе пункты: а) Двучастный составъ чловѣка — изъ тѣла и души, ихъ нераздѣлимое взаимное соединеніе, какъ бы проникновеніе; значеніе *тѣлесности* въ первобытномъ райскомъ пребываніи (Быт. II, 7, 8, 9, 15, 16, 17); тѣлесность (вещественность) первой заповѣди; смущеніе при посредствѣ тѣлеснаго змѣя. б) Спасеніе согрѣшившаго чловѣка Сыномъ Божиимъ не чрезъ внутреннее, невидимое, только на душу чловѣка дѣйствіе, но чрезъ воплощеніе, соединеніе Божества со всѣмъ составомъ чловѣка. в) Ученіе объ искупленіи мало извѣстно сектантамъ („это что за искупленіе“?), а между тѣмъ это существеннѣйшій догматъ христіанства; искупленіе *всего чловѣка* — и по душѣ, и по тѣлу — даетъ высокое значеніе тѣлесности, т. е. видимымъ дѣйствіямъ богочтенія — Богослуженія, а таинственность сего неизреченно-великаго дѣла любви Божіей даетъ основаніе установленію божественныхъ таинствъ, какъ духовно-тѣлесныхъ (видимыхъ) средствъ къ усвоенію плодовъ искупленія (веля благочестія тайна; Азъ есмь лоза, вы же родіе). Кстати, при этомъ можно сдѣлать замѣчаніе, что ученіе объ искупленіи *вообще* мало извѣстно даже такъ называемымъ образованнымъ людямъ, а тѣмъ болѣе простолюдинамъ; оттого христіанство понимается какъ только нравственный законъ — добродѣтель, а не какъ обновленіе падшаго чловѣка. И съ церковной каѳедры проповѣдуется больше *практи-*

ческое учение (как жить, а не что въ себя имѣть), и въѣмъ этимъ выдвигается добродѣяніе, какъ дѣйствительный признакъ истинности вѣры. Значить, церковная кафедра не даетъ противовѣса рационалистическому пониманію нашего спасенія: во избѣжаніе нареканій и обвиненій нашей проповѣди *въ схоластику*, мы лишили свое слово *духовнаго* истинно-христіанскаго содержанія. г) Какъ въ символѣ вѣры, такъ въ богословскихъ системахъ, послѣ ученія о Св. Троицѣ и Лицѣ Искупителя излагается ученіе о церкви, а потомъ уже о таинствахъ, какъ внутреннемъ содержаніи церкви, что соотвѣтствуетъ исторіи основанія церкви и учрежденія, или установленія таинствъ. Но терминъ „церковь“ большинствомъ понимается слишкомъ, да пожалуй единственно, въ конкретномъ смыслѣ (съ раскольниками оговариваютъ словомъ „символьная“), и потому, по невѣжественности, многіе наводятъ на церковь нареканіе по внѣшнимъ и случайнымъ признакамъ ея видимаго состоянія, т. е. церковь легко дѣлается предметомъ нареканія. Если-бы послѣ ученія о Лицѣ Искупителя, къ ученію о Св. Духѣ, Утѣшителѣ, Источникѣ спасительной благодати, присоединять непосредственно ученіе о таинствахъ, какъ богоучрежденныхъ средствахъ къ усвоенію силы искупленія каждому вѣрующему, по благодати Св. Духа, то послѣ этого ученія о церкви являлось бы какъ слѣдствіе благодатнаго таинственнаго соединенія людей въ богоустановленное общество, подъ Главою Христомъ, какъ тѣло Его, по дѣйству Св. Духа,—и вѣрующая мысль христіанина легко была бы направлена на божественное свойство церкви, какъ хранительницы даровъ Св. Духа и богооткровенной истины. При такомъ порядкѣ изложенія истинъ вѣры, по крайней мѣрѣ, предпославши ученіе о таинствахъ крещенія и причащенія, удобнѣе было бы просвѣтить разумнѣе православныхъ относительно видимыхъ недостатковъ въ церкви—въ совершеніи богослуженія, въ жизни пастырей и паствы, и проч. При такомъ расположеніи собесѣдованія возможно внѣдрить въ души слушателей понятіе о различіи св. церкви, какъ общества людей благодатствованныхъ дарами Св. Духа въ таинствахъ—отъ безблагодатныхъ сектантскихъ обществъ.

4) Сектантскіе (и раскольническіе) лжеучители, принадлежа къ простому народу, по своему опыту хорошо понимаютъ и логику, и психологію народную. Простецъ, по узкости своего кругозора умственнаго, частностямъ придаетъ большее значеніе, чѣмъ онѣ имѣютъ, а при своемъ малознаніи не имѣетъ возможности про-

вѣрять ихъ, т. е. *довѣряетъ*, и по своему практически-житейскому направленію склоняется все приложить къ дѣлу, т. е. *сочувствуетъ*, — ему нравится. „Начетчики“, между дѣломъ, съ лукавою осторожностью заводятъ знакомство съ православными; задаютъ вопросы и сами же отвѣчаютъ на нихъ „по Писанію“; потомъ читаютъ біблію, внося свои кривотолки, указываютъ на слабыя стороны духовенства, дурно написанныя иконы, плохое церковное пѣніе и т. д. Такъ описывается манера совратителей (Христ. Чтен. 1895 г. 1, стр. 163). Въ книжицѣ „Основаніе вѣроисповѣданія духовныхъ христіанъ“, въ 1-й статьѣ (а всего ихъ XXIII), послѣ ученія о вѣрѣ въ Бога Тріелинаго, приводятся тексты о вѣрѣ, (Іоан. 20, 29, 1. Іоан., 1 Петр.), потомъ изъ посланія къ Евреямъ XI глава, и заключается: „согласно вышеприведенныхъ текстовъ Св. Писанія, мы не имѣемъ никакихъ видимыхъ изображеній для служенія Богу, потому что Богъ“ — (тексты Дѣян. 17, 25. 29) и проч. По тому же способу составлены и другія статьи. Выразить кратко такъ: въ подборѣ доказательствъ употребляется приемъ синтетической, самый характеръ убѣжденія психологической. Подбираемыми текстами, намѣчая отдѣльныя черты своего лжеученія, соединяя тексты своими лжетолкованіями, совратитель соплетаешь сѣть около души своей жертвы, со всѣхъ сторонъ обходитъ ее и все крѣпче и крѣпче завязываетъ узлы своей сѣти, а между тѣмъ держитъ совращаемаго въ обманѣ—будто онъ *самъ разсуждаетъ, самъ находитъ* путь, самъ приходитъ къ ученію своего совратителя. А съ другой стороны, выставляются въ рѣзкомъ, хотя и прикровенномъ сначала тонѣ, неприглядныя стороны въ разныхъ случайностяхъ въ состояніи церкви, преимущественно въ церковно-бытовомъ отношеніи—и отсюда охлажденіе къ св. Церкви, расположенность къ мнимой истинности лжеученія,—и совращеніе готово. Въ имѣющейся у меня коротенькой рукописи спасовца (плохого полуустава рукопись), доказывається такимъ способомъ истинность спасовскаго толка. Сначала идетъ рѣчь точно православная, а все подводится къ своей цѣли: и синодъ именуется „свѣтлѣйшимъ“, и про царя Николая Павловича говорится безъ всякаго неприязненнаго чувства, а въ концѣ приводитъ къ заключенію, что спасово согласіе есть едина истинная вѣра.

Сектанты (и раскольники) вообще великіе начетчики; въ логическомъ способѣ ихъ учительства, въ притворно-нравственномъ настроеніи, въ словесномъ выраженіи до сихъ поръ удержался

характеръ и письменности, и учительства древней дореформенной Руси. Тогда чтеніе Священнаго Писанія, житій святыхъ, святоотеческихъ писаній были единственными источниками древне-религіознаго знанія. Образный языкъ пророческихъ книгъ, евангельскія притчи развили вкусъ и породили пристрастіе къ притчному выраженію, которое до сихъ поръ имѣеть для простаго народа не только убѣдительность, но и нѣкую таинственную мудрость, даже предполагаетъ даръ прозрѣнія. Святоотеческія толкованія на Св. Писаніе, съ одной стороны, при ближайшемъ по времени соотношеніи ихъ къ церковному преданію, а съ другой—при тогдашней скудости такъ называемаго ученаго аппарата, исполнены глубокаго психологическаго содержанія. Старинные начетчики, напившіеся съ дѣтскихъ лѣтъ такимъ умственно—и—нравственно религіознымъ содержаніемъ, въ себѣ самихъ выработали обширный синтезъ священныхъ текстовъ и задушевность тона въ рѣчи. „А ты ко мнѣ приди, я тебя словами накормлю, точно горячаго хлѣба за пазуху положу“—говорить бесѣдчикъ сомѣвающимуся.— Такимъ образомъ, я предлагаю православнымъ священникамъ пользоваться не методомъ сектантскихъ и раскольниковскихъ лжеучителей, а методомъ, заимствованнымъ изъ Св. Писанія и святоотеческихъ твореній, т. е. это имѣть постояннымъ чтеніемъ и предметомъ прежде собственнаго наученія и назиданія. Это еще для насъ самый ученый методъ, которымъ пользовались ученѣйшіе мужи: защитительная рѣчь св. Стефана, рѣчь св. ап. Павла въ ареопагѣ—образцы синтетическаго приѣма и психологическаго метода, да и всѣ посланія Св. Ап. Павла представляютъ совершеннѣйшій образецъ психологическаго метода. Потому подобаеъ идти отъ частныхъ мыслей къ общимъ, изъ разсмотрѣнія отдѣльныхъ текстовъ и взаимнаго ихъ сравненія и соотношенія выводить толкованіе и подходить къ изложенію истины, т. е. положенію вѣроченія; чтобы слушатель не насильно воспринималъ, что ему даютъ, а самъ бы *размышлялъ*, уяснял, понималъ и принималъ какъ *свое*, свойственное природѣ души его.

5) Въ цѣляхъ огражденія православныхъ отъ совратителей, въ кругъ предметовъ для собесѣдованій необходимо и справедливо ввести обсужденіе дѣла со стороны *патрлотической*, что, кажется, вовсе опускается изъ виду; между тѣмъ, сектанты-пропагандисты не церемонятся выражать свои симпатіи нѣмецкой вѣрѣ, нѣмецкимъ обычаямъ, нѣмецкому императору, и такія симпатіи вѣдряютъ въ своихъ совращенныхъ послѣдователей. Крещеніе

Руси, подвиги святителей и великих князей въ монгольскій періодъ и смутное время показываютъ, что Русь всегда имѣла православное священство, православные храмы, св. таинства, св. иконы и проч., и что нѣкоторыя ереси идутъ отъ нѣмцевъ, отъ вѣнцевъ и книги сектантскія, и даже деньги на соращеніе посылаются, — а все для того, чтобы зло сдѣлать православной Руси, вынуть изъ нее св. вѣру православную, какъ душу изъ тѣла, а съ мертвымъ тѣломъ дѣлай, что хочешь, обирай, на что зависть есть.

6) Исторія сектантства должна быть сообщена слушателямъ православнымъ, въ обличеніе лжи и обмана, лицемерія и странныхъ обрядовъ сектантства; но при этомъ требуется осторожность, *правственный тактъ*, который долженъ быть подсказанъ ревностію о славѣ Божіей, любовью къ своей паствѣ и горькимъ сожалѣніемъ о заблудшихъ, потому изложеніе серьезное, безъ тѣни юмора, или насмѣшки, съ тонкимъ психологическимъ анализомъ дѣйствій соврашителей и совращаемыхъ, съ указаніемъ и разоблаченіемъ приемовъ соращенія, чтобы слушатели предварительно въ душѣ пережили, какъ тѣма лжи надвигается на душу, извращаетъ здоровое пониманіе, заражаетъ разумъ сомнѣніемъ и гордостью и расширяетъ дорогу чувственной похотливости.

7) Пастырское вниманіе должно быть особенно обращено на огражденіе православныхъ отъ соращенія въ секты съ мистическимъ характеромъ: это самыя опасныя секты и весьма вредныя въ семейномъ и общественномъ отношеніи. Нѣкоторые интеллигенты, участники въ журнальной и газетной печати, герѣдко берутъ подъ свое покровительство мистическія секты, обольщаясь внѣшнимъ, весьма приличнымъ ихъ поведеніемъ и воздержаніемъ отъ водки; такой внѣшній видъ благочестія обольщаетъ и простодушныхъ крестьянъ. Но болѣе внимательное наблюденіе открываетъ, что подобныя секты имѣютъ характеръ эпидемической заразы, отъ которой бывають не свободны люди съ образованіемъ, съ высокимъ положеніемъ въ обществѣ, какъ видно изъ исторіи сектъ мистическихъ и въ Россіи, и на Западѣ. Здѣсь не одно блужданіе ума въ исканіи истины; здѣсь омраченіе ума, вытравленіе свободы изъ области воли, покореніе духа сначала душевному, внутреннему, а потомъ грубо-чувственному разврату, освящаемому, по мистическому пониманію, воздѣйствіемъ божественной силы. Это полный плѣвъ души; оттого изъ мистическихъ сектъ обращенцы весьма рѣдки. Въ послѣднее время наблюденія и опыты въ обла-

сти психо-физическихъ явленій псказываютъ, какое сильное орудіе вліяніе одного человѣка на другого, такъ называемое внушеніе; религиозное чувство—самое глубокое чувство, и потому извращеніе этого чувства вышесказаннымъ воздѣйствіемъ одного человѣка на другаго вполне губельно. Пастырская обязанность проникательно наблюдать и предупреждать появленіе такой душевной заразы въ своемъ приходѣ и при первыхъ обнаруженіяхъ принимать мѣры вразумленія.

Протоіерей П.

Н. В. Гоголь, какъ юмористъ.

(Юморъ Гоголя и его нравственно-воспитательное значеніе).

М.и. Г.г.! *)

Нынѣшній день принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ дней, въ которые по всему обширнѣйшему пространству нашего

*) Рѣчь, произнесенная 19-го и 20-го марта 1909-го года въ честь Н. В. Гоголя по поводу столѣтней годовщины со дня его рожденія (20-го марта 1809 г.—20-го марта 1909 г.) въ актовыхъ залахъ—Гамбовской Духовной Семинаріи и женскихъ гимназій—министерской и Д. А. Пташникъ.

При составленіи рѣчи автору служили пособіями слѣдующія сочиненія:

- 1) Пылявъ. Исторія русской литературы, IV т., Спб., 1899 г.
- 2) Чернышевскій. Очерки гоголевскаго періода русской литературы, Спб., 1892 г.
- 3) Овсянико-Куликовскій Н. В. Гоголь, Москва, 1902 г.
- 4) Брокгаузъ и Ефронъ. Энциклопедическій Словарь, XVII-й полутомъ.
- 5) Введенскій А.с. Общественное самосознаніе въ русской литературѣ, Спб. 1900 г.
- 6) Шенрокъ. Матеріалы для біографіи Гоголя, I—IV т., Москва, 1892—1898 г.
- 7) Бѣлинскій. Полное собраніе сочиненій, III и IV т.т., изд. Павленкова.
- 8) Головинъ. Русскій романъ и русское общество, Спб., 1897 г.
- 9) Миллеръ О. Русская литература послѣ Гоголя (Пуб. лекція), Спб., 1878 г.
- 10) Веселовскій. А.—ѣй. Западное вліяніе въ новой русской литературѣ, Москва, 1883 г.
- 11) Волконскій Кн. Очерки русской истории и русской литературы, Спб., 1897 г.
- 12) Водовозовъ. Новая русская литература, Спб., 1877 г.
- 13) Богучарскій. Гоголь, какъ учитель жизни, Миръ Божій, 1902 г. 2 кн.
- 14) Котляревскій. Н. В. Гоголь, Миръ Божій, 1902 г., I—XII кн.
- 15) Шенрокъ. Гоголь и Бѣлинскій, Миръ Божій, 1902 г. V кн.
- 16) Градовскій. Поэтъ прошлости, Вѣстн. Ев. оны, 1890 г., I кн.
- 17) Энгельгардтъ. Исторія русской литературы, Спб., 1902 г.
- 18) Зелинскій. Русская критическая литература о произведеніяхъ Н. В. Гоголя, Москва, 1889 г.
- 19) Келлешъ. Н. В. Гоголь въ русской поэзіи, Москва, 1902 г.

дорогого отечества отправляются литературныя торжества въ честь великаго русскаго поэта, Н. В. Гоголя, по случаю исполнившагося сегодня столѣтїя со дня его рожденїя. Въ нашей литературѣ Гоголю давно уже отведено одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ; давно уже имя его красуется на ряду съ именемъ Пушкина въ самомъ центрѣ всѣхъ русскихъ литературныхъ именъ. Теперь и присяжные служители литературы и многочисленные читатели ея—всѣ единогласно и рѣшительно утверждаютъ, что Гоголь такъ же, какъ и Пушкинъ,—одинаково народный русскій поэтъ, потому что оба были первыми по времени художественными выразителями русской дѣйствительности. „Пушкинъ и Гоголь—по словамъ Проф. Овсяннико-Куликовскаго,—были сотрудниками, другъ друга дополнявшими въ одномъ и томъ же великомъ историческомъ дѣлѣ“. ¹⁾ Существенная разница между ними заключалась въ томъ, что Пушкинъ, какъ эстетикъ въ душѣ, способенъ былъ подмѣчать только прекрасное въ окружающей его дѣйствительности и выражать ея свѣтлую, возвышенную сторону. Гоголь же, наоборотъ, имѣлъ рѣдкую способность подмѣчать пошлую, темную, низменную сторону той же дѣйствительности и воплощать ее въ живыхъ отрицательныхъ образахъ. Подъ перомъ Гоголя, говоритъ князь Волконскій, „завѣса взвивалась надъ самыми мрачными закоулками жизни и разоблачала дѣйствительность во всей ея наготѣ“. ²⁾ Самъ Гоголь свое литературное „амплуа“ весьма отчетливо и мѣтко характеризуетъ въ поэмѣ „Мертвыя души“, гдѣ онъ выводитъ себя подъ образомъ „писателя, дерзнувшаго вызвать все, что ежеминутно предъ очами и чего не зрять равнодушныя очи,—всю страшную, потрясающую тину мелочей, опутавшихъ нашу жизнь, и крѣпкою силою неумолимаго рѣзца дерзнувшаго выставить ихъ выпукло и ярко на всенародныя очи“.

¹⁾ Овсяннико-Куликовскій. Н. В. Гоголь, Москва, 1902 г., 4 стр.

²⁾ Волконскій С., князь. Очерки русской исторїи и русской литературы, изд. 2-е, СПб., 1897 г., 262 стр.

Съ легкой руки Гоголя, положившаго въ русской литературѣ начало такъ называемому реалистическому направленію своимъ изображеніемъ отрицательной стороны русской дѣйствительности, у насъ появляется много писателей--беллетристовъ, которые тоже стараются „на всенародныя очи выставить тину мелочей, опутывающихъ нашу повседневную жизнь“. Но ихъ произведенія этого рода отнюдь не могутъ итти въ сравненіе съ произведеніями Гоголя. Они или совсѣмъ лишены, или имъ только въ слабой степени присуще то свойство, которое оживляетъ, одухотворяетъ, придаетъ особую прелесть всѣмъ твореніямъ Гоголя и дѣлаетъ ихъ единственными въ своемъ родѣ, несравненными, неподражаемыми. Свойство это есть юморъ, относящійся къ обширнѣйшей области комическаго, или смѣшного. На раскрытіи этого-то свойства въ творествѣ Гоголя мы и сосредоточимъ наше вниманіе.

I.

Для болѣе отчетливаго пониманія и правильной оцѣнки высокихъ достоинствъ гоголевскаго юмора необходимо до нѣкоторой степени уяснить себѣ такіе вопросы: чѣмъ вызывается смѣхъ и какія его существенныя свойства?

Смѣхъ и смѣшное вообще относится къ довольно значительной группѣ такихъ понятій, которыя не поддаются точному опредѣленію. Въ этихъ понятіяхъ можно только указывать на нѣкоторые существенные признаки. Чаще всего смѣхъ вызывается остроуміемъ, которое состоитъ въ способности быстро сближать совершенно разнородныя понятія, предметы и явленія, а также и въ противоположной способности—быстро находить разницу въ совершенно, повидимому, сходныхъ предметахъ, явленіяхъ и понятіяхъ. Сила и продолжительность смѣха зависитъ отчасти отъ быстроты находчивости, отчасти отъ мѣткости и степени сближенія или сопоставленія понятій. Предметомъ смѣха служатъ, главнымъ образомъ, несовершенства человѣческой жизни, неразуміе

поступковъ и дѣйствій человѣка. Смѣшно все то, въ чемъ усматривается явная безмыслица. Но чтобы возбудить смѣхъ, безмыслица должна быть безвредная. Когда мы, напримѣръ, видимъ, что какой-нибудь человѣкъ шелъ по улицѣ и упалъ, мы смѣемся его недовкости, потому что недовкость—тоже въ своемъ родѣ безмыслица. Но если упавшій при паденіи вывихнулъ себѣ ногу и издастъ стонъ, намъ уже не до смѣха. А если бы кто позволилъ себѣ засмѣяться, то смѣхъ признали бы неприличнымъ, самого же смѣющагося сочли бы не только нетактичнымъ, а прямо-таки жестокимъ или глупымъ. Чувство состраданія въ корнѣ уничтожаетъ чувство смѣха.—Главнымъ свойствомъ смѣха является свобода, или непринужденность. Чтобы смѣшить другихъ, не надо употреблять къ этому какихъ-либо усилій, не надо стараться смѣшить. Проф. Шевыревъ говоритъ: „въ природѣ чело-вѣческой есть какое-то упрямство... У иного писателя много доброй воли смѣшить, да у насъ-то мало охоты смѣяться... Другой только... скажетъ слово—и вы неудержимо хохочете“. ¹⁾ Подъ многое можно поддѣлаться, подъ смѣхъ поддѣлаться нельзя. Естественность—неотъемлемое свойство его природы.—Второе существенное качество смѣха есть его неистощимость. Иной можетъ смѣшить только нѣсколько минутъ, на протяженіи одной страницы. Затѣмъ смѣхъ его выдыхается; отъ него не остается никакого слѣда. Другой и смѣшонъ, но однообразенъ; а однообразіе въ корнѣ убиваетъ веселье. Безпрерывной изобрѣтательностью поддерживать смѣхъ, смѣшить безъ отдыха, до конца—это такая трудная задача, за рѣшеніе которой берутся только весьма рѣдкія, исключительныя натуры. Къ числу именно такихъ исключительныхъ, счастливыхъ личностей, отъ природы надѣленныхъ способностью возбуждать неудержимый и неистощимый смѣхъ, и принадлежалъ Гоголь. Въ своей природѣ онъ совмѣщалъ огром-

²⁾ Зелинскій. Русская критическая литература о произведеніяхъ Н. В. Гоголя, 1 ч., Москва, 1889 г., 33—34 стр.

ное богатство воображенія, тонкій и глубокой умъ, искрометную находчивость, рѣдкую способность сближать совершенно разнородныя понятія а также и находить разницу между ними. Его оригинальныя шутки, мѣткія остроты производятъ такой эффектъ, который вызываетъ неудержимый взрывъ продолжительнаго хохота.

Юморъ, подъ которымъ въ широкомъ смыслѣ разумѣютъ смѣхъ вообще, проникаетъ собою все произведенія Гоголя. Еще въ первыхъ его литературныхъ опытахъ, въ „Вечерахъ на хуторѣ близъ Диканьки“, комическая струя проходитъ очень замѣтной полосой; въ дальнѣйшихъ произведеніяхъ она все болѣе и болѣе увеличивается, переходя постепенно въ многозначительную общественную сатиру; наконецъ, въ „Ревизорѣ“ и „Мертвыхъ душъ“ достигаетъ самаго широкаго и полнаго своего развитія. Но юморъ первыхъ литературныхъ трудовъ Гоголя существенно разнится отъ юмора послѣдующихъ его твореній. Въ теченіе первыхъ лѣтъ пребыванія его въ Петербургѣ, среди туманныхъ улицъ сѣверной столицы, родная Малороссія слишкомъ живо представлялась въ его памяти со всею роскошью и разнообразіемъ своей благодатной природы, со всею простотою своего безыскусственнаго патріархальнаго быта, съ неистощимымъ веселіемъ своеобразныхъ обрядовъ, игръ, пѣсенъ хлопцевъ-парубковъ и дивчицъ. Поэтомуто „Вечера на хуторѣ“ дышатъ упоительной поэзіей, всецѣло проникнуты молодостью и свѣжестью впечатлѣній. Въ этихъ разсказахъ юморъ нѣженъ, веселье дѣтски-чисто, шутки искрятся радостью, добротой и благодушіемъ. Игривое настроеніе автора не знаетъ границъ: онъ увлекается до самозабвенія, ловитъ на лету все смѣшное, гдѣ бы оно ни попало, нерѣдко даже выдумываетъ смѣшное, лишь бы только непрерывно смѣшить своихъ читателей и въ особенности непосредственныхъ собесѣдниковъ, — тѣмъ болѣе, что его собесѣдниками чаще всего бывали Пушкинъ, Жуковский и Плетневъ, общепризнанные литературно авторитеты, а въ его глазахъ прямо-таки — кумиры. Насколько сильно за-

ряжены были заразительнымъ и неудержимымъ смѣхомъ „Вечера на хуторѣ“, можно видѣть изъ собственнаго письма самого Гоголя къ Пушкину. „Любопытно было,—пишетъ Гоголь,—мое свиданіе съ типографіей. Только что я просунулся въ двери, наборщики, завидя меня, давай каждый фыркать и прыскать себѣ въ руку, отвратившись къ стѣнѣ. Это меня нѣсколько удивило: я—къ фактору, а онъ, послѣ нѣкоторыхъ ловкихъ уклонений, наконецъ, сказалъ, что штучки, которыя изволили прислать изъ Павловска для нанечатанія, „оченно“ до чрезвычайности забавны и наборщикамъ принесли большую забалу“.

Но мало-по-малу въ его идиллическое настроеніе врывается городская среда. Слякотныя улицы, грязныя квартиры, бѣдные чиновники, гибнущіе въ борьбѣ за существованіе художники вытѣсняють свѣтлыя впечатлѣнія его дорогой родины. Начинается и постепенно увеличивается разложеніе его оптимистическаго міросозерцанія. Теперь сквозь смѣхъ просачиваются слезы; въ глубинѣ души появляются осадки горечи. Такъ почти незамѣтно на первыхъ порахъ для самого автора возникаетъ и съ каждымъ новымъ произведеніемъ все болѣе и болѣе усиливается, а въ концѣ концовъ достигаетъ высшаго своего развитія знаменитый гоголевскій юморъ. Это отличительное качество своего могучаго художественнаго таланта онъ самъ очень мѣтко сформулировалъ, назвавши его „смѣхомъ сквозь слезы“. Съ этихъ поръ юморъ Гоголя сталъ пониматься именно въ этомъ особомъ, исключительномъ смыслѣ. Такимъ образомъ въ самомъ началѣ своей литературной дѣятельности Гоголь писалъ для того, чтобы смѣшить людей, а съ указаннаго времени онъ сталъ писать, чтобы посмѣяться надъ ними, но въ то же время и пожалѣть ихъ. Послѣ него нѣкоторые юмористы въ изображеніяхъ людской пошлости дѣлали попытки тоже соединить смѣхъ съ грустнымъ конечнымъ аккордомъ, но никому изъ нихъ не удалось сравняться съ нимъ въ этомъ качествѣ, такъ что гоголевскій юморъ до сихъ поръ пока

остаётся неподражаемымъ, несравненнымъ. Оригинальная художественная кисть Гоголя въ изображеніи имъ отрицательныхъ явленій русской жизни обыкновенно возбуждаетъ въ читателяхъ непрерывный смѣхъ, повидимому, веселый, беззаботный до конца произведенія. Но съ послѣдними строками смѣхъ исчезаетъ, уступая мѣсто печальному настроенію, вызывая грустныя размышленія о людской пошлости и ничтожествѣ, о цѣлой массѣ общественнаго зла, постоянно встрѣчаемаго въ русской жизни и ея порядкахъ. По прочтеніи такого произведенія у каждаго читателя невольно вырываются слова:

„Все это было бы смѣшно,
Когда бы не было такъ грустно“.

II.

Намъ слѣдовало бы теперь перейти къ разсмотрѣнію того, въ какихъ произведеніяхъ и въ какихъ именно элементахъ творчества Гоголя съ особенной яркостью и силой выразился его юморъ. Но мы предварительно считаемъ существенно необходимымъ сдѣлать маленькую оговорку, потому что, вѣль, рѣчь идетъ не о какомъ-либо мало-извѣстномъ беллетристѣ, а о первоклассномъ художникѣ, пользующемся чрезвычайно широкой популярностью.

Въ бесѣдѣ о произведеніяхъ Гоголя не только весьма трудно, а прямо-таки невозможно сказать что-нибудь такое, что заключало бы въ себѣ интересъ новизны. О какомъ бы типѣ его мы ни заговорили, онъ уже давно перенесенъ въ сферу живописи, получилъ самыя отчетливыя очертанія, сдѣлался нарицательнымъ и общеизвѣстнымъ. Какую бы мѣткую фразу или даже отдѣльное слово изъ его произведеній мы ни припомнимъ, оно уже давно вошло въ житейскій повседневный обиходъ, сдѣлалось шуточной половицей и свободно переходитъ изъ устъ въ уста среди читающей публики. Претендовать на какую-либо новизну при су-

жденіи о гоголевскихъ твореніяхъ—это значило бы обречь себя на полное молчаніе о нихъ. Но говорятъ, что по прекрасной картинной галлерей, наполненной работами первоклассныхъ художниковъ—живописцевъ, никогда не безынтересно походить лишній разъ. Приходится всякій разъ остановить вниманіе на чемъ-нибудь такомъ, что ускользнуло при прежнихъ посѣщеніяхъ; что-нибудь вынести новенькаго и тѣмъ самымъ пополнить и освѣжить прежнія впечатлѣнія. А главный-то интересъ заключается въ томъ, что самое созерцаніе картинъ, процессъ ихъ осмотра всегда доставляетъ величайшее наслажденіе, сколько бы разъ мы ихъ ни осматривали—смотришь и не насмотришься. Нѣчто подобное приходится испытывать и въ отношеніи произведеній Гоголя. Сколько бы разъ мы ихъ ни перечитывали, никогда они не наскучаютъ—всегда читаются съ удовольствіемъ. Перечитывая произведенія Гоголя, всякій читатель какъ-будто вступаетъ въ особую область, атмосфера которой до послѣдней степени насыщена смѣхомъ. Въ нихъ какъ будто заключенъ неистощимый запасъ его. Читатель или слушатель, по мѣрѣ напоминанія и представленія подробностей созданныхъ поэтомъ образовъ, какъ будто постепенно заряжается смѣхомъ. Въ концѣ-концовъ энергія смѣха до того усиливается, что достаточно уже какой-нибудь одной смѣшной черты, чтобы смѣхъ съ неудержимой силой вырвался наружу. Въ этомъ-то именно и заключается великое наслажденіе при неоднократномъ перечитываніи произведеній нашего неподражаемаго юмориста.

Послѣ сдѣланной нами оговорки мы уже считаемъ далеко не лишнимъ напомнить о наиболѣе выдающихся поэтическихъ образахъ, съ изумительнымъ мастерствомъ созданныхъ творческой способностью Гоголя. Постараемся отмѣтить въ нихъ преимущественно юмористическія черты. Въ этомъ отношеніи наше вниманіе привлекаютъ къ себѣ „Женитьба“, а въ особенности „Ревизоръ“ и „Мертвыя души“.

До комедій Островскаго „Женитьба“ представляла собою истинное открытіе въ области драматическаго искусства. Въ общемъ эта комедія — замѣчательная коллекція какихъ-то чудаковъ, цѣлая кунсткамера. Каждое изъ дѣйствующихъ лицъ является представителемъ извѣстнаго званія, опредѣленнаго общественнаго положенія. Авторъ, несомнѣнно, съ умысломъ набралъ такихъ лицъ изъ разныхъ круговъ общества: здѣсь и купцы, и чиновники, и военные. Всѣ до крайности смѣшны и нелѣпы по своимъ воззрѣніямъ и понятіямъ. Каждый въ своемъ родѣ — оригиналь. — Любопытенъ покойный Тихонъ Пантелеймоновичъ, отецъ невѣсты, о которомъ слишкомъ свѣжа еще память въ семействѣ. Принадлежа къ купеческому сословію, онъ до фанатизма преданъ ему и самоотверженно защищаетъ его традиціи. „Бывало, какъ ударить всей пятерней по столу да вскрикнетъ: „плевать я на того, который стыдится быть купцомъ; да не выдамъ же дочь за полковника. Пусть ихъ дѣлаютъ другіе! А и сына не отдамъ на службу. Что? Развѣ купецъ не служить государю такъ же, какъ и всякій другой?“ Да всей пятерней-то такъ по столу и хватить. А рука-то въ ведро величиною“. — Но его дочка Агафья Тихоновна не въ отца уродилась: она помѣшалась на дворянствѣ и ни за что не хочетъ выходить замужъ за купца, потому что купецъ непременно ужъ съ бородой: „станетъ ѣсть — все по бородѣ и потечетъ.“ — Забавный экземпляръ и эзекюторъ Яичница. Въ его глазахъ женитьба — это торговая сдѣлка, при которой самое главное — точно принять по реестру движимое и недвижимое, а невѣста идетъ въ придачу. Случайно узнавъ, что домъ Агафьи Тихоновны заложенъ, этотъ утонченно-деликатный кавалеръ кричитъ во всю мочь: „а невѣстѣ скажи, что она — подлець!“ — Хорошъ и Балтазаръ Балтазаровичъ Жевакинъ. По аттестаціи Кочкарева, онъ — круглый невѣжа и набитый дуракъ, а самъ себя рекомендуетъ большимъ поклонникомъ Сициліи, гдѣ онъ въ бытность свою мичманомъ пристально заглядывался на хорошенькихъ

итальяночекъ, которыя всё казались ему „эткими разанчиками“. — Но любопытнѣе всѣхъ Подколесинъ. Это—человѣкъ безъ стремленій, безъ желаній, съ одной лишь мучительной мыслью, чтобы скорѣй прошелъ день, который слишкомъ ужъ долго тянется. Серьезное предпріятіе, требующее характера и силы воли, приводитъ его въ отчаяніе, и у него, сверхъ всякаго ожиданія, является смѣлость съ опасностью жизни выпрыгнуть въ окно, лишь бы не жениться. Недаромъ Кочкаревъ называетъ его „старымъ бабынъ башмакомъ“, „сатирой на человѣка“, „злой насмѣшкой надъ нимъ“.

Комедія „Ревизоръ“ еще богаче юморомъ, чѣмъ „Женитьба“, да и самый юморъ здѣсь болѣе высокаго качества соотвѣтственно той серьезной задачѣ, какую поставилъ для себя авторъ при созданіи этого драгоценнаго памятника всемірной литературы. Въ „Ревизорѣ“ воплощена такая жизненная правда, все сообразовано и согласовано съ такимъ удивительнымъ мастерствомъ, разсыпано такое богатство юмора, что Вѣлинскій имѣлъ полное право сказать: въ этой комедіи „нѣтъ сценъ лучшихъ, потому что нѣтъ худшихъ, но всё превосходны“. „Здѣсь,—говоритъ самъ авторъ,— я рѣшился собрать въ одну кучу все дурное въ Россіи, какое я тогда зналъ, всё несправедливости, какія дѣлаются въ тѣхъ мѣстахъ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ больше всего требуется отъ человѣка справедливости, и за однимъ разомъ посмѣяться надо всѣмъ“. Каждое изъ дѣйствующихъ лицъ здѣсь тѣмъ особенно и смѣшно, что говоритъ съ полной увѣренностью въ разумности и основательности своего образа мыслей, держитъ себя серьезно и важно и даже совѣтъ не подозрѣваетъ того неразумія и нелѣпости, какія получаютъ въ результатъ отъ всѣхъ его предпріятій, поступковъ и дѣйствій.

Центральной фигурой комедіи является городничій Сквозникъ—Дмухановскій, опытный плутъ, усвоившій себѣ всѣ служебныя хитрости и продѣлки. Прежніе многочисленныя опыты убѣ-

дили его въ томъ, что ревизоры всегда обращаютъ главное вниманіе на вѣшность, которая прежде всего бросается въ глаза. И вотъ онъ предпринимаетъ съ своей стороны всѣ мѣры, чтобы вездѣ въ городѣ показать товаръ лицомъ: совѣтуетъ въ больницы на всѣхъ больныхъ надѣть чистые колпаки; надъ каждой кроватью сдѣлать по-латыни надпись болѣзни; изъ комнаты суда на время пріѣзда ревизора вынести охотничій арапникъ; на одной изъ видныхъ улицъ разбросать старый заборъ и разставить вѣхи, какъ будто происходитъ новая распланировка—оно чѣмъ больше ломки, тѣмъ больше дѣятельности градоначальника. Прежнія ревизіи показали также, что самыми дѣйствительными средствами въ отношеніи къ ревизорамъ оказываются низкопоклонство, предупредительность, почтеніе, угощеніе и подарки. Этими уже испытанными средствами онъ и пользуется въ отношеніи къ Хлестакову. Результатъ получается блестящій: ревизоръ выражаетъ свое полное удовольствіе по поводу всего видѣннаго имъ въ городѣ, перебирается къ городничему въ домъ и—верхъ удивленія!—сватается за его дочь. Городничій совсѣмъ теряется отъ неожиданной радости, недоумѣваетъ, откуда это ему такое счастье привалило: дочь просватана за человѣка, который каждый день бываетъ во дворцѣ, знакомство ведетъ съ министрами да посланниками; который, слѣдовательно, и для него все можетъ сдѣлать—перевести въ Петербургъ, наградить генеральскимъ чиномъ, украсить андреевской кавалеріей, назначить на высокую должность съ огромнымъ жалованьемъ—живи въ свое удовольствіе! И что же? Все вдругъ лопнуло, какъ мыльный пузырь. Изъ случайно распечатаннаго письма оказалось, что пріѣзжіи изъ Петербурга—вовсе не ревизоръ, а такъ какой то „вертопрахъ“. Разочарованіе въ несбывшихся надеждахъ приводитъ въ изступленіе опытнаго служаку, и онъ даетъ полный просторъ выраженію своего гнѣва. „Какъ я, глухой баранъ, выжилъ изъ ума?“ кричитъ онъ въ послѣдней степени своего раздраженія. „Тридцать лѣтъ живу на службѣ; ни одинъ

купецъ, ни подрядчикъ не могъ провести; мошенниковъ надъ мошенниками обманывалъ; пройдохъ и плутовъ такихъ, что весь свѣтъ готовы обворовать, поддевалъ на уду. Трехъ губернаторовъ обманулъ!... Что губернаторовъ! Нечего говорить про губернаторовъ... Вотъ смотрите—весь миръ, все христіанство, всѣ смотрите, какъ одураченъ городничій!... Сосульку, тряпку принялъ за важнаго человѣка! Вонъ онъ теперь по всей дорогѣ заливаешь колокольчикомъ! Разнесетъ по всему свѣту исторію. Мало того, что пойдешь въ посмѣшище—найдется щелкоперъ, бумагомарака, въ комедію тебя вставить. Вотъ что обидно! Чина, званія не пощадить, и будутъ всѣ скалить зубы и бить въ ладоши“...

Въ „renbant“ къ городничему выведены и другіе чиновники захолустнаго уѣзднаго городка. Свою службу они отправляютъ очень ужъ просто—безъ официальныхъ и фармальныхъ; все у нихъ дѣлается какъ-то совсѣмъ по-домашнему, по-семейному. А потому за каждымъ изъ нихъ водятся свои „служебныя грѣшки“.—Такъ, судья Амосъ Феодоровичъ, страстный охотникъ, на земляхъ тяжущихся помѣщиковъ охотится, какъ на своихъ собственныхныхъ, конечно, въ ущербъ правосудію; беретъ и взятки, правда, чаще всего борзыми щенками, а все же взятки. Хоть и пятнадцать лѣтъ сидитъ онъ на судейскомъ креслѣ, однако въ судебныхъ дѣлахъ плохо разбирается—очень часто отказывается опредѣлить, что—въ нихъ правда, что—неправда. Составивши себѣ репутацію свободу—мыслящаго человѣка, онъ при всякомъ удобномъ случаѣ старается блеснуть либерализмомъ. „Если начнешь говорить, напр., о сотвореніи міра, такъ, по словамъ городничаго, волосы дыбомъ поднимаются.“ Однако во время бесѣды съ ревизоромъ куда дѣвался у него и либерализмъ! „Боже! вынеси благополучно!... Вывози, Пресвятая Матерь!“—дрожа, шепчетъ онъ про себя.—Кажется, еще больше судья теряется предъ ревизоромъ Лука Лукичъ Хлоповъ. Онъ уже очень запуганъ разными прежними посѣтителеми училищъ; а потому лишь только

заговорить съ нимъ тто-нибудь хоть однимъ чиномъ повыше его, у него „ужь и души нѣтъ, и языкъ, какъ въ грязь, завязнулъ“. По его словамъ, „не приведи Богъ, какъ тяжело“ служить по учебной части! Всего боишься! Всякій мѣшается; всякому хочется показать, что онъ — тоже умный человѣкъ.“ — Попечитель богоугодныхъ заведеній Артемій Филипповичъ Земляника — этотъ ужь черезчуръ свободно распоряжается находящимися въ его рукахъ казенными деньгами. Больные у него по своему виѣшнему виду походять скорѣе на кузнецовъ; кормить онъ ихъ простыми щами, да еще изъ плохой кауусты. Они „выздоровливають у него, какъ мухи“; и этого онъ достигаетъ больше „честностью и порядкомъ“. А что касается лѣкарствъ, такъ въ нихъ онъ мало вѣритъ: „простой человѣкъ если умретъ, то и такъ умретъ; если выздоровѣетъ, то и такъ выздоровѣетъ“. Представляясь Хлестакову, онъ не забываетъ напомнить ему о томъ, что угощаль его завтракомъ, добавляя при этомъ: „радъ стараться на пользу отечества“. А чтобы отклонить отъ себя вниманіе ревизора, лучше обморочить его, онъ дѣлаетъ ему тайный доносъ на судью, почтмейстера, смотрителя училищъ и даже на Добчинскаго. — Но наивнѣе всѣхъ чиновниковъ въ комедіи представляется почтмейстеръ, у котораго служебныя обязанности цѣликомъ включены въ кругъ чисто семейныхъ дѣлъ. Онъ цѣлую жизнь прожилъ въ полной увѣренности, что письма посылаются по почтѣ для его личнаго удовольствія. Поэтому онъ не видитъ ничего преступнаго и предосудительнаго въ томъ, если онъ распечатаетъ какое-нибудь письмо и прочитаетъ, а понравившееся ему по содержанию или по слогу оставить у себя для пополненія составляемой имъ коллекціи.

Всѣ эти чиновники жили самою тихою и безмятежною жизнью, жили въ полномъ довольствѣ и благополучіи. Но вдругъ это гнилое болото, отъ котораго „хоть три года скачки, ни до какого государства не доѣдешь“, — всколыхнулось до дна извѣстіемъ изъ Петербурга о пріѣздѣ ревизора. Растерявшимися городскими вла-

тями за такого ревизора и былъ принятъ случайно проѣзжавшій мелкій Петербургскій чиновникъ, нѣкто И. А. Хлестаковъ. Это—одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ типовъ, созданныхъ Гоголемъ. Продувшись въ карты, можетъ быть, до того, что остался лишь въ сюртуикѣ да шинелишкѣ, Хлестаковъ присмирѣлъ, притихъ. За квартиру и столъ давно ужъ онъ не платилъ. Хозяинъ трактира, гдѣ онъ остановился, отказалъ ему въ обѣдѣ и пригрозилъ жалобой на него. Вотъ онъ слышитъ, что пріѣхалъ городничій. Ему сразу приходитъ въ голову мысль, что его сейчасъ же за долгъ потянутъ въ тюрьму. Разыгрывается смѣшная сцена! Хлестаковъ отъ трусости сначала заикается, а потомъ постепенно, овладѣвъ собою, начинаетъ горячиться: „да какое вы имѣете право, да какъ вы смѣете?“ Городничій, дрожа всѣмъ тѣломъ, оправдывается. Хлестаковъ тоже оправдывается, увѣряетъ, что онъ деньги заплатитъ; только теперь ихъ нѣтъ у него. Городничій предлагаетъ денегъ. Хлестаковъ спокойно беретъ, какъ будто такъ и слѣдовало. Его простодушіе и легкомысліе прямо невѣроятны и скорѣе всего могли быть приняты за тонкую хитрость. Съ поразительной наивностью онъ увѣряетъ, что онъ больше ничего не требуетъ, какъ только „оказывай ему преданность и уваженіе, уваженіе и преданность“. Выдающимся его свойствамъ является ложь, которая обратилась у него въ природу, въ необходимость и потому естественна, какъ правда. Если онъ лжетъ, то въ этотъ моментъ самъ вѣритъ въ справедливость того, что говорить. Ложь соединяется у него съ страстнымъ желаніемъ задать тону, пустить пыль въ глаза. Въ домѣ городничаго онъ довраился до того, что совершенно спокойнымъ голосомъ сообщаетъ окружающимъ его: „Я всякій день на балахъ. Тамъ у насъ и вистъ свой составился: министръ иностранныхъ дѣлъ, французскій посланникъ, нѣмецкій посланникъ и я... Во дворецъ всякій день ѣзжу“. Хлестаковъ, принятый по ошибкѣ за важную Петербургскую особу, и не думаетъ о своемъ опасномъ положеніи. По своему легко-

мыслию онъ нануталь бы порядкомъ и кончилъ бы, вѣроятно, тюрьмой, если бы въ дѣлѣ не вмѣшался его слуга Осипъ, который уговорилъ его уѣхать поскорѣе изъ города.

Всѣ лица этой комедіи, дѣйствуя на сценѣ, отъ начала пьесы до конца возбуждаютъ въ зрителяхъ одинъ несмолкаемый хохотъ.

III.

Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ „Ревизора“, изъ-подъ пера Гоголя вышла его знаменитая поэма „Мертвыя души“, которая признается вѣнцомъ всѣхъ его твореній. Здѣсь въ совершенствѣ развернулись самыя разнообразныя способности его рѣдкаго художественнаго таланта: и могучій умъ, и глубина созерцанія, и широта поэтического горизонта, и поразительная сила литературнаго размаха, и высокій подъемъ творчества. Здѣсь же проявилась и самая высшая степень гоголевскаго смѣха, — не того смѣха, по заявленію самого автора, который порождается временной раздражительностью, желчнымъ, болѣзненнымъ расположеніемъ характера; не того даже легкаго смѣха, служащаго для празднаго развлеченія и забавы людей; но того смѣха, который весь излетаетъ изъ свѣтлой природы человѣка; который заставляетъ выступить ярко то, что проскользнуло бы, безъ пронцающей силы котораго мелочь и пустота жизни не испугали бы такъ человѣка“.

Такимъ именно смѣхомъ въ особенности проникнуто поистинѣ гениальное изображеніе никогда незабываемыхъ помѣщичьихъ типовъ.

Кто изъ читателей не помнитъ слащаваго Манилова, въ котораго природа переложила черезчуръ ужъ много сахара! Ему всѣ представляются милыми, любезными, добрыми и достойными людьми. Онъ всегда и во всемъ предполагаетъ лучшее; отъ всего приходитъ въ восторгъ; глупѣйшая фраза вызываетъ у него слезы; всегда доволенъ и самимъ собой, и женой, и сыновьями, изъ которыхъ младшаго, шестилѣтняго мальчика, онъ уже готовитъ по дипломатической части — въ посланники. Особенно смѣшонъ Ма-

ниловъ своими дѣтски-наивными мечтами. Какъ было бы хорошо, — фантазируетъ онъ, — если бы отъ дома провести подземный ходъ или черезъ прудъ выстроить каменный мостъ, по обѣимъ сторонамъ котораго стояли бы лавки, а въ нихъ сидѣли бы купцы и продавали мелкіе товары, необходимые крестьянамъ. Согласившись на продажу мертвыхъ душъ, онъ ужъ думаетъ о томъ, какъ бы было бы пріятно пофилософствовать съ Павломъ Ивановичемъ Чичиковымъ подъ тѣнью вяза, и какъ бы высшее начальство узнало объ ихъ трогательной дружбѣ и пожаловало ихъ генералами.

Настасья Петровна Коробочка — эта совсѣмъ въ другомъ родѣ. Она принадлежитъ къ числу тѣхъ помѣщицъ-скопидомокъ, которыя постоянно плачутся на неурожаи и убытки, а между тѣмъ въ своихъ комодахъ посреди бѣлья, ночныхъ кофточекъ, нитяныхъ моточковъ да распоротаго салона все припрятываютъ мѣшочки съ цѣлковиками, съ полтинничками, съ четвертачками. Погруженная всецѣло въ сельско-хозяйственные интересы, она ничего не понимаетъ изъ того, что не относится къ хозяйству. Чичиковъ никакъ не можетъ ей растолковать, что покупка мертвыхъ душъ будетъ значится только на бумагѣ; а она думаетъ, что покупатель будетъ откапывать ихъ изъ земли. Выведенный изъ терпѣнія крайнимъ тупоуміемъ Коробочки, Чичиковъ называетъ ее про себя дубинно-головой, а вслухъ сулитъ ей чорта, что приводитъ въ ужасъ Коробочку — онъ ужъ и такъ ей снился на дняхъ, вѣроятно, потому, что она гадала на картахъ предъ тѣмъ, какъ лечь спать. При покупкѣ Чичиковымъ мертвыхъ душъ, съ одной стороны, она боится, какъ бы не продешевить ихъ (товаръ-то совсѣмъ не бывалый!), а съ другой — ей кажется, {какъ будто сдѣлка-то для нея и выгодная. Мелкій расчетъ беретъ перевѣсъ — она соглашается уступить все свои мертвыя души за 15 рублей и, стараясь задобрить покупателя, угощаетъ его пирогами и блинами.

Къ одному съ Коробочкой разряду людей по скопидомству, бережливости и расчетливости нужно отнести Сабакевича. Авторъ

представляет его неуклюжимъ медвѣдемъ, крайне грубымъ и неотесаннымъ. Ступаетъ онъ ступнями веривъ и вкось и постоянно наступаетъ на чужія ноги; шеей вовсе не ворочаетъ. На обѣдъ у него подаются чисто русскія, сытныя кушанья и въ огромномъ количествѣ: щи съ бараньимъ желудкомъ, бараній бокъ съ кашей, ватрушки съ тарелку величиной, индюкъ ростомъ съ теленка. Терпѣть онъ не можетъ ничего моднаго и легкаго! „У меня, когда свинина, — говоритъ онъ, — всю свинью давай на столъ, баранина — всего барана тащи, гусь — всего гуся! Лучше я съѣмъ двухъ блюдъ, да съѣмъ въ мѣру, какъ душа требуетъ“. Городскихъ властей онъ весьма безцеремонно честить дураками, подлецами и разбойниками. Во всемъ городѣ, по его словамъ, „мошеникъ на мошеникѣ сидитъ и мошеникомъ погоняетъ“. Чуть ли не самую главную черту его характера составляетъ кулачество. На первыхъ порахъ онъ запрашиваетъ съ Чичикова по сту рублей за каждую мертвую душу, убѣждая его не скупиться — слишкомъ товаръ-то ужъ хорошъ! „Другой мошеникъ васъ обманетъ, — добавляетъ онъ, — продастъ вамъ дрянъ, а не души; а у меня что ядерный орѣхъ, всѣ наотборъ“. При этомъ перечисляетъ достоинства каретника Михеева, плотника Пробки, сапожника Максима Телятникова, который что кольнетъ шиломъ, то и сапогъ. Послѣ продолжительныхъ торговъ онъ соглашается, наконецъ, уступить Чичикову мертвыя души по два рубля съ полтиной за каждую; но ради наживы и тутъ плутуетъ: въ реестръ мужиковъ помѣщаетъ бабу Елизавету Воробей“. Нѣтъ ужъ, кто кулакъ, — говоритъ авторъ въ концѣ характеристики Сабакевича, — такъ тому не разогнуться въ ладонь!“

Въ личности Плюшкина скопидомство и бережливость достигаютъ уже крайняго, даже уродливаго своего развитія и обращаются въ гнусную страсть-скарედность. Онъ имѣетъ болѣе тысячи душъ крестьянъ; а между тѣмъ ходитъ всегда въ халатъ, у котораго рукава и верхнія полы до того засалились и залос-

нились, что походятъ на юфть, какая идетъ на сапоги; назадъ, вмѣсто двухъ, болтаются четыре полы, изъ которыхъ охлопьями выльзаетъ хлопчатая бумага. Его кладовыя и амбары завалены хлѣбомъ, холстами, сукнами, овчинами—и все это гниетъ и бесполезно пропадаетъ. Огромный домъ его весь пустуетъ, за исключеніемъ одной комнаты, въ которой онъ самъ живетъ. Въ углу комнаты навалена куча всякаго мусора. „Замѣтите прочаго высовываются оттуда отломанный кусокъ деревянной лопаты и старая подошва сапога“. Всѣхъ своихъ дворовыхъ онъ считаетъ ворами да разбойниками, которые каждую минуту готовы пустить его по міру. Не найдя четвертушки бумаги, онъ въ кражѣ ея подозрѣваетъ свою ключницу Мавру и пугаетъ ее за это страшнымъ судомъ, на которомъ черти непременно припекутъ ее желѣзными рогатками. Изъ сосѣдей къ нему никто не ѣздитъ—онъ ихъ всѣхъ отучилъ отъ себя. По замѣчанію автора, характеръ Плюшкина составляетъ исключеніе на Руси, гдѣ человѣкъ чаще любитъ развернуться, пожить на широкую ногу.

Вотъ такой именно широкой натурой, противоположной Плюшкину, и выведенъ въ той же поэмѣ помѣщикъ Ноздревъ, въ которомъ, можно сказать, воплотилась русская, размашистая удалъ. Это—человѣкъ съ наклонностями и страстью къ неугомонной дѣятельности. Но дѣятельность его проявлялась въ картежной игрѣ, пьянствѣ и кутежахъ, а иногда въ дракѣ съ своими пріятелями. Онъ любилъ рыскать по ярмаркамъ, гдѣ проигрывалъ въ карты все, что только съ нимъ было, оставаясь часто въ одномъ архагугѣ. За нечестную игру, разныя передержки и другія тонкости или покалачивали его сапогами, или же задавали передержку его густымъ бакенбардамъ. Гоголь называетъ его человѣкомъ историческимъ—въ томъ смыслѣ, что ни одно собраніе, гдѣ онъ бывалъ, не обходилось безъ какой-нибудь скандальной исторіи. Иногда онъ по цѣлымъ днямъ не выходилъ изъ комнаты, съ поразительнымъ терпѣніемъ занимаясь „подбираниемъ

одной талиі изъ нѣсколькихъ десятковъ дюжинъ картъ, но зато ужъ такой талиі, на которую, какъ на испытаннаго друга, можно положиться“. Выдающеюся чертою его характера была какая-то неугомонная юркость, соединенная съ ложью и хвастовствомъ. Онъ любилъ постоянно что-нибудь покупать, мѣнять и продавать. Такъ, при продажѣ мертвыхъ душъ онъ предлагаетъ Чичикову сначала купить у него какую-нибудь изъ лошадей, а души обѣщается отдать въ придачу. Когда же тотъ не согласился, онъ предложилъ ему мертвыя души выиграть въ пашки и повелъ игру такъ нечисто, что Чичиковъ не зналъ, какъ и выбраться отъ него.

Всѣ указанные типы помѣщиковъ объединяетъ своею личностью Павелъ Ивановичъ Чичиковъ, который является главнымъ героемъ поэмы. Этотъ человекъ прошелъ, что называется, и огонь, и воды, такъ что сдѣлался въ концѣ концовъ мастеромъ на всѣ руки. Главной цѣлью его жизни было пріобрѣтеніе огромнаго богатства, которое онъ считалъ единственнымъ источникомъ всевозможныхъ удобствъ и благъ жизни. При достиженіи этой цѣли онъ признавалъ дозволенными всѣ средства, до плутовства и мошенничества включительно. Его природная смѣлка, тонкій умъ, проницательность и сообразительность давали ему возможность сразу опредѣлить, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло. У своего собесѣдника онъ быстро подмѣчалъ какую-нибудь слабость и старался непременно воспользоваться ею для своихъ выгодъ. Дѣлая визиты губернскимъ властямъ, онъ всѣмъ умѣлъ понравиться, каждому сказать что-нибудь самое лестное и пріятное. Губернатору намекнулъ вскользь, что въ его губернію въѣзжаешь, какъ въ рай; у полиціймейстера хвалили городскихъ будочниковъ. Играя съ кѣмъ-нибудь въ карты, онъ никогда не говорилъ: „вы пошли“, а „вы изволили пойти; я имѣлъ честь покрыть вашу двойку“. Изворотливость Чичикова при покупкѣ мертвыхъ душъ, его быстрая сообразительность, хитрость, изобрѣтательность, разнаго

рода уловки даютъ Гоголю богатѣйшій матеріалъ для выраженія самаго разнообразнаго, искреннаго и тонкаго юмора.

Но и помимо личности Чичикова, помимо указанныхъ нами помѣщачьихъ типовъ, юморъ Гоголя въ „Мертвыхъ душахъ“ находитъ для себя особенно широкое примѣненіе. Заводитъ ли онъ рѣчь о представителяхъ чиновничьяго міра, останавливается ли свое вниманіе на губернскихъ дамахъ, касается ли мимоходомъ лицъ изъ престопаго народа, — вездѣ онъ открываетъ массу пошлости, глупости, умственной темноты и нравственнаго убожества. Всѣ эти ненормальныя проявленія человѣческой природы побуждаютъ его прибѣгнуть къ „силѣ своего неумолимаго рѣзца“ и съ приправой свойственнаго ему юмора „выставить ихъ на всенародныя очи“.

IV.

Однако смѣхъ Гоголя, чего бы онъ ни касался и какъ бы ни выражался, не имѣетъ въ себѣ ничего обиднаго для тѣхъ, на кого онъ направленъ. Онъ не заключаетъ въ себѣ язвительной, злой насмѣшки, которая исходитъ обыкновенно изъ холоднаго высокоумія и соединяется съ жестокимъ издѣвательствомъ и презрительнымъ глумленіемъ надъ осмѣиваемыми личностями. Нѣтъ, Гоголь на всѣхъ людей, подверженныхъ разнымъ слабостямъ, недостаткамъ и заблужденіямъ, зараженныхъ даже какими-либо пороками, смотрѣлъ, какъ на нравственно больныхъ, несчастныхъ, нуждающихся въ братской помощи и заботливомъ уходѣ за собою. Онъ и самъ проникался искреннимъ сожалѣніемъ и любовью къ такимъ личностямъ, и въ читателяхъ старался возбудить къ нимъ такія же чувства.

Вотъ наглядные примѣры того, какъ Гоголь открыто беретъ подъ свою защиту и покровительство осмѣиваемыхъ имъ личностей. — Насмѣявшись вдоволь надъ умственнымъ и нравственнымъ убожествомъ мелкаго чиновника Башмачкина, надъ полной без-

содержательностью его жизни, въ концѣ повѣсти „Шинель“ авторъ выражаетъ глубокое, чисто братское сожалѣніе по поводу его безвременной, въ нѣкоторомъ родѣ трагической кончины. „И Петербургъ остался безъ Акакія Акакіевича, — говоритъ онъ, — какъ будто бы въ немъ его и никогда не было. Исчезло и скрылось существо, никѣмъ не защищенное, никому не дорогое, ни для кого не интересное... существо, переносившее покорно канцелярскія насмѣшки и безъ всякаго чрезвычайнаго дѣла сошедшее въ могилу; но для котораго все же таки, хотя предъ самымъ концемъ жизни, мелькнулъ свѣтлый гость въ видѣ шинели, оживившій на мигъ бѣдную жизнь, и на которое такъ же потомъ обрушилось несчастье, какъ обрушивается оно на главы сильныхъ міра сего“.

Другой примѣръ. Въ личности Плюшкина, какъ мы знаемъ, Гоголь воплощаетъ постыдную страсть скупости, которая доводитъ его до потери человѣческаго достоинства, дѣлаетъ посмѣшищемъ людей, такъ что въ концѣ концовъ онъ, по мѣткому выраженію самого автора, становится „прорѣхой на человѣчествѣ“. Но тутъ же говоритъ и нѣсколько вѣсскихъ защитительныхъ словъ въ пользу этого феноменальнаго скупца. Онъ знакомитъ насъ съ нимъ въ иные, счастливые годы его жизни, когда онъ былъ образцовымъ, разумно-бережливымъ хозяиномъ, хлѣбосоломъ и пріятнымъ собесѣдникомъ. А если онъ превратился въ отвратительнаго скрягу, то причиной этому служили неблагоприятно сложившіяся для него обстоятельства. Вся вина его заключалась только въ томъ, что у него не хватило силъ перенести обрушившіяся на его голову несчастія и сохранить необходимое душевное равновѣсіе. Подъ вліяніемъ семейныхъ несчастій и неурядицъ онъ сбился съ правильнаго жизненнаго пути, уклонился въ одну сторону и дошелъ до такого состоянія, въ какомъ является въ повѣсти. Его примѣръ можетъ дать читателямъ прекрасный урокъ относительно того, что иногда сами по себѣ совершенно безуко-

ризенныя наклонности человѣка могутъ перейти въ порочныя и преступныя отъ крайне односторонняго своего развитія. Если не принять во время надлежащихъ мѣръ, то онѣ могутъ завлечь его туда, гдѣ онъ вовсе не желалъ бы очутиться. Начертавши въ лицѣ Плюшкина отвратительный образъ скупца, авторъ совершенно справедливо сдѣлалъ предположеніе, что читатели, вѣроятно, придутъ отъ него въ удивленіе — скажутъ: „И до такой ничтожности, мелочности, гадости могъ снизойти человѣкъ! могъ такъ измѣниться! И похоже это на правду?“ Отвѣчая на этотъ предполагаемый вопросъ, авторъ, съ одной стороны, защищаетъ Плюшкина, съ другой — старается заблаговременно дать молодымъ читателямъ полезный совѣтъ и предохранить ихъ отъ возможности повторенія пагубнаго примѣра Плюшкина. „Все похоже на правду, — увѣряетъ онъ, — все можетъ статься съ человѣкомъ. Выѣшній же пламенный юноша отскочилъ бы съ ужасомъ, если бы показали ему его же портретъ въ старости. Забирайте же съ собой въ путь, выходя изъ мягкихъ юношескихъ лѣтъ въ суровое ожесточающее мужество, забирайте съ собой всё человѣческія движенія, не оставляйте ихъ на дорогѣ, не подымете потомъ! Грозна, страшна грядущая впереди старость и ничего не отдастъ назадъ и обратно! Могила милосерднѣе ея — на могилѣ напишетъ: здѣсь погребенъ человѣкъ! Но ничего не прочитаешь въ хладныхъ, безчувственныхъ чертахъ безчеловѣчной старости“.

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что произведенія Гоголя, въ высшей степени искусно соединяя въ себѣ смѣхъ съ грустью и печалью, общимъ своимъ тономъ выражаютъ драгоценный „призывъ милости къ надшимъ“, чѣмъ Пушкинъ на всё времена „воздвигъ себѣ памятникъ нерукотворный“. Въ этомъ отношеніи и за Гоголевскимъ юморомъ навсегда останется чрезвычайно важное нравственно-воспитательное значеніе. Въ его произведеніяхъ всегда будутъ храниться самыя вѣрныя средства для смягченія сердецъ въ читателяхъ, для пробужденія въ нихъ чув-

ства сожалѣнія, состраданія и братской любви къ людямъ нравственно больнымъ, подверженнымъ разнаго рода заблужденіямъ, слабостямъ и порокамъ.

А собственно смѣхъ въ произведеніяхъ Гоголя, какъ составной элементъ его юмора, взятый отдѣльно отъ грусти, заключаетъ въ себѣ другую, тоже могучую цивилизующую силу. Имъ улучшаются нравы въ обществѣ, постепенно ослабляются и даже совершенно искореняются недостатки и пороки отдѣльныхъ его членовъ. Самъ Гоголь смѣху вообще и своему въ частности придавалъ именно это значеніе. „Смѣхъ—великое дѣло!“—говоритъ онъ. „Ничего болѣе не боится человѣкъ такъ, какъ смѣха. Онъ не отнимаетъ ни жизни, ни имѣнія у виновнаго; но онъ ему силы связываетъ, и, боясь смѣха, человѣкъ удержится отъ того, отъ чего не удержала бы его никакая сила“. Въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ такъ: „Бываетъ время, когда нельзя иначе устремить общество или даже все поколѣніе къ прекрасному, пока не покажешь всю глубину его настоящей мерзости“. Точно такое же радикальное средство за смѣхомъ признаетъ и Бѣлинскій. По его словамъ, „насмѣшки боится тотъ, кто уже ничего не боится на свѣтѣ“. Произведенія Гоголя и содержатъ въ себѣ именно такія насмѣшки, которыя оказываются весьма чувствительными даже для порочныхъ людей. Замѣтивши свое близкое сходство съ героями его произведеній, увидѣвши въ нихъ свои слабости и недостатки, какъ бы въ зеркальномъ отраженіи, они, естественно, стараются нѣсколько подобраться, построже слѣдить за собою, чтобы не вызвать однимъ появленіемъ своимъ въ обществѣ двусмысленныхъ улыбокъ и подозрительныхъ разговоровъ въ —полголоса. Своими произведеніями Гоголь, несомнѣнно, возбуждаетъ глубокое самонаблюденіе въ читающей публикѣ. Всякій знакомый съ его отрицательными художественными образами время отъ времени ощущаетъ потребность заглядывать внутрь самого себя, чтобы не дать развиться такой душевной на-

клонности, которая может породнить его съ этими образами и сдѣлать смѣшнымъ въ глазахъ людей. Причина такого внимательнаго самоаблюденія понятна. Для человѣка съ неспорченною еще совѣстью смѣшное положеніе есть самое непріятнѣйшее изъ всѣхъ непріятныхъ положеній. Кажется, нѣтъ нужды и распространяться о томъ, что для очень многихъ людей гораздо легче перенести крупныя неудачи въ дѣлахъ и предпріятіяхъ, выдержать тяжелыя испытанія и лишенія, чѣмъ подвергнуться всеобщему осмѣянію. Можетъ быть, секретъ здѣсь кроется въ томъ, что неудачи и лишенія людей обусловливаются большею частью независящими отъ нихъ обстоятельствами, а смѣшное положеніе чаще всего создается ими самими. Оно является, главнымъ образомъ, какъ слѣдствіе ихъ нравственнаго безсилія, мизерности ихъ духовной природы, въ чемъ больно бываетъ признаться и себѣ самому, а еще того больнѣе — показать это другимъ.

Такимъ образомъ, глубокое нравственно-воспитательное вліяніе юмора Гоголя на читателей проявляется, съ одной стороны, въ высоко-гуманномъ „призываніи милости къ падшимъ“, съ другой — въ ограниченіи и постепенномъ освобожденіи ихъ отъ пошлости, слабостей и господствующихъ пороковъ.

Вотъ уже болѣе пятидесяти лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Гоголь сошелъ съ жизненнаго поприща; но

..... „геній его, полный жизни и силы,

Живетъ между нами на память о немъ.

И живы картины, что кистью широкой

Художникъ могучій для насъ начерталь:

Въ нихъ много насмѣшки и правды глубокой,

И вѣчной красы въ нихъ блеститъ идеаль“.*)

Въ своихъ многочисленныхъ твореніяхъ онъ, какъ добрый и гуманный владѣлецъ несмѣтныхъ богатствъ, совершенно безкорыстно раздалъ свой огромный духовный капиталъ бѣдному по

*) Каллашъ. Н. В. Гоголь въ русской поэзіи, Москва, 1902 г., 34 стр.

своему развитію русскому народу. Онъ мощной рукою широко раздвинулъ его умственный горизонтъ: разбросалъ массу такихъ идей и знаній, которыя до него еще не были въ обращеніи. Онъ съ очевидной ясностью опредѣлилъ, точно формулировалъ и облекъ въ высоко-художественные, никогда не забываемые, образы такія понятія, которыя до него хоть, можетъ быть, и существовали въ сознаніи общества, но оставались пока въ процессѣ броженія, какъ нѣчто безформенное, еще некристаллизовавшееся и потому неуловимое. Нагляднымъ раскрытіемъ многихъ нравственныхъ истинъ онъ, несомнѣнно, способствовалъ значительному облагороженію нравовъ русскаго общества, улучшенію взаимныхъ отношеній его членовъ. Наконецъ, своими гениально созданными образами съ примѣсю неистощимаго и неподражаемаго смѣха онъ далъ возможность читающей публикѣ по временамъ удалиться отъ прозы будничной жизни въ область искренняго неподдѣльнаго веселья, отдохнуть отъ повседневныхъ утомительныхъ трудовъ, съ наслажденіемъ предаваться неудержимому смѣху, освѣжать въ немъ свои силы и пополнять энергію для новой дѣятельности, необходимой въ частной и въ общественной жизни.

Въ настоящее время Гоголь хорошо извѣстевъ и низшей нашей братіи, народной массѣ, но только нѣкоторыми своими произведеніями, распространяемыми въ отдѣльныхъ дешевыхъ изданіяхъ. Некрасовъ когда-то мечталъ, какъ о самой счастливой порѣ, о такой степени развитія нашего простого народа, когда „Бѣлинскаго и Гоголя съ базара понесутъ“. Теперь именно и наступаетъ, кажется, такое время, когда произведенія Гоголя получатъ самое широкое распространеніе въ мало-просвѣщенной народной массѣ. Многія земства и городскія управы считаютъ и благовременнымъ, и полезнымъ ознаменовать столѣтнюю годовщину нашего великаго поэта-юмориста издачіемъ полнаго собранія и сборниковъ главныхъ его твореній съ тѣмъ, чтобы бесплатно раздавать ихъ ученикамъ низшихъ школъ, а также распростра-

вать ихъ по самымъ дешевымъ, общедоступнымъ цѣнамъ среди крестьянъ. Осуществленіе этого весьма симпатичнаго намѣренія, несомнѣнно, повлечетъ за собою болѣе успѣшное просвѣщеніе простого народа вообще. Пусть же, съ распространеніемъ твореній Гоголя въ средѣ крестьянскаго люда, разныя заблужденія, пороки, предразсудки и суевѣрія, эти законныя дѣти и прямыя наслѣдники народнаго невѣжества, какъ можно скорѣе

„мерцають, тлѣють“ и совершенно гаснутъ [„предъ солнцемъ безсмертнымъ ума;

Да здравствуетъ солнце, да скроется тьма!“

Н. Орловъ.

Послѣдній урокъ.

— „Профессоръ! Вы что-то сегодня грустны! Выраженіе Вашего лица выдаетъ Вашу душу: Вы словно чѣмъ-то озабочены, опечалены.“ Такъ однажды шутливо и въ то же время ласково встрѣтила меня Варвара Ивановна, когда я, какъ репетиторъ, пришелъ заниматься съ ея братомъ, сыномъ ректора нашей Семинаріи.

— „Вы психологъ, Варвара Ивановна, хорошій: вы умѣете читать въ душѣ другого человѣка быстро“, застѣнчиво сказалъ я.

— „Садитесь! Братъ сегодня не можетъ заниматься. Папа уѣхалъ. Позовемъ бабенку и побесѣдуемъ, а я стану дальше отгадывать Ваши душевныя тревоги, чай не обидитесь?!“ — улыбаясь, проговорила Варвара Ивановна.

Вошла дорогая бабенка и сѣла близъ меня, а Варвара Ивановна сѣла къ ролямъ.

— „Вы оттого грустны и унылы“, заговорила довольно серьезно Варвара Ивановна, „что вы теперь рѣшаете вопросъ, куда Вамъ склонить голову по окончаніи семинаріи“.

Я выразилъ согласіе и въ душѣ удивился: какъ она можетъ знать?

— „Васъ смущаетъ будущая судьба.... Васъ тревожить неопытность, Васъ волнуетъ боязнь жизни самостоятельной; правда, все это страшно. Но Вы жизни не бойтесь, препятствій и невзгодъ не страшитесь—будьте мужественны, терпеливы, да почаще къ Богу прибѣгайте!“

„А это самое главное“, добавила дорогая бабенка.

— „Слушайте, профессоръ! я Вамъ сыграю на рояли одну пьесу: очень, очень содержательную“.

Варвара Ивановна повернулась къ рояли и начала играть.

Заль огласился звуками рояли. Мелодіи пьесы были разнообразны. То звуки неслись грозно, мощно, словно громовыя тучи неслись по небу; то опять, какъ осенній вѣтерокъ, вѣяли они какой-то тоскою, заунывностію; то незамѣтно смѣнялись чѣмъ-то свѣтлымъ, теплымъ, приятнымъ, тихимъ. И это повторялось нѣсколько разъ и въ концѣ пьесы прозвучалъ короткій, какой-то злой, словно топорный, неприятный ударъ: внезапно, неожиданно пронесся злобѣщій звукъ..... и замеръ.

Я внимательно вслушивался въ музыку, но понять смысла ея тогда не могъ.

— „Поняли или нѣтъ смыслъ пьесы?“—проговорила Варвара Ивановна, когда кончила играть.

— „Кое-что догадываюсь, но не знаю, такъ ли; если для Васъ не трудно, то поясните“, проговорилъ я.

— „Эта пьеса есть изображеніе жизни человека: вы слышали грустные звуки, приятные звуки, грозные, страшные звуки; и все это чередуется. Такъ и въ жизни нашей: будетъ и грустное, унылое—тогда не надо падать духомъ, помня, что впереди непременно насъ встрѣтитъ приятное, свѣтлое; есть грозныя явленія жизни, страшныя—тогда не надо отчаяваться, зная, что и это мнуетъ насъ... А этотъ внезапный, короткій звукъ изображаетъ смерть... ее ожидайте всегда, но, чтобы ее не бояться, надо быть всегда молитвенно-настроеннымъ, трудолюбивымъ на всякой должности и

честнымъ на всякомъ дѣлѣ.... — Ну, сегодня довольно, мнѣ что-то самой стало отъ этой лекціи грустно“... — проговорила Варвара Ивановна и ушла.

Сильно запечатлѣлась эта бесѣда въ моей душѣ, и я ее храню въ своей памяти до сихъ поръ. Теперь мнѣ, когда я узналъ о смерти Варвары Ивановны, смыслъ пьесы сталъ яснѣе еще сильнѣе, теперь и мнѣ стала понятна и ея грусть послѣ объясненія. Она и тогда задумывалась о смерти!

Свящ. Павелъ Сорокинъ.

С. Вознесенское Томской губ.

Два миссіонерскихъ пріема Святаго Апостола Павла въ дѣлѣ распространенія христіанства (проповѣдь въ Аоннахъ и Коринѣ).

Миссіонерская дѣятельность святаго Апостола Павла чрезвычайно широка и очень плодотворна. Плоды ея распространялись на безконечное пространство міра и сказывались во всѣхъ слояхъ общества. Свѣтъ ученія Апостола народовъ свѣтилъ и въ далекой Азіи, и на отдаленныхъ островахъ Европы. Животворная влага его ученія сливалась и въ грубыя сердца язычниковъ, и въ холодныя умы обрядолубцевъ—евреевъ; ученіе его проникало въ души богачей и бѣдняковъ, знатныхъ и незнатныхъ, образованныхъ и необразованныхъ. Его проповѣдь своею сердечностью и теплотою производила благотворное вліяніе на всѣхъ, кого она касалась, на всѣхъ, всегда и вездѣ. Успѣхъ его миссіонерской дѣятельности очевидный, очень превосходный. Объясняется онъ многочисленными причинами, какъ то: образованіемъ Апостола, его природными, талантливыми способностями, сердечною впечатлительностью, живостью темперамента и главнымъ образомъ успѣхъ его обусловливается дарованною ему силою благодати Божіей.

Для распространения учения Христа Апостоль языковъ прибѣгалъ къ двумъ приемамъ проповѣди: публичному и частному. Проповѣдь его была публична, общественна—съ одной стороны, съ другой—частная, семейная.

На публичную проповѣдь Апостоль Павелъ выступаетъ въ синагогахъ. Здѣсь съ должною убѣдительностью онъ разъясняетъ Иудеямъ преимущества новозавѣтной, христіанской, религіи предъ ветхозавѣтной, нехристіанской,—силу новаго закона Христа предъ ветхимъ, Моисеевымъ. Раскрывается съ особенною точностью и умѣніемъ Мессіанское значеніе Христа, доказывается спасительность и важность Его ученія. Здѣсь онъ училъ, что надо любить враговъ, что не надо воздавать зло за зло; здѣсь онъ училъ, какъ надо любить, вѣрить и вообще жить по-христіански. Его ученіе не оставалось конечно безрезультатнымъ: оно производило должные плоды. Публичная проповѣдь Апостола народовъ не ограничивалась проповѣдью только въ синагогахъ; онъ, пылая любовью ко Христу, въ дѣлѣ миссіи, уходилъ дальше: онъ не боялся съ идеями христіанства выступать на площадяхъ предъ толпами, въ составъ которыхъ входили: язычники, ученые, не-аплатоники, ученики Аристотеля, послѣдователи Сократа, стоики и бѣдные, неученые рабы. Какъ на примѣръ послѣдняго вида проповѣди, можно указать на публичную проповѣдь въ Ареопагѣ, въ Афинахъ. Проповѣдь эта была сказана Апостоломъ предъ толпою невѣрующихъ, безпечныхъ, холодныхъ язычниковъ—афинянъ, большинство изъ которыхъ были ученые, образованные. Сказана она была по поводу надписи на одномъ изъ памятниковъ въ Афинахъ „Невѣдомому Богу“. Этотъ невзрачный Иудей со всею силою современной аргументаціи и краснорѣчія, осторожно вѣжливо, умѣло, съ разумными доводами, сердечно разливалъ ученіе Христа. Свѣтъ ученія Христова лился на томъ мѣстѣ, гдѣ когда-то еще давно слышались знаменитыя рѣчи Сократа. Рѣчь Апостола была правильна, построена по всѣмъ правиламъ діалектики. Въ его проповѣди не было пустого словопренія, напыщенныхъ фразъ,

о чемъ заботились аѳинскіе ученые того времени, но она была краснорѣчивая, ничего не было въ ней лишняго. Не слышно въ ней упрека, брани. Она убѣдительно безъ поддѣлки въ чувствахъ, искренна безъ натяжки. Все было умѣло, тактично и умѣстно. Она произвела должное впечатлѣніе. Язычники—аѳиняне слушали ее не безъ интереса и нѣкоторые въ душѣ были склонны принять его ученіе: сердца ихъ слишкомъ наболѣли отъ бездушныхъ философскихъ воззрѣній... здѣсь же лилась живая вода. Если бы онъ не заговорилъ въ этотъ разъ о Христѣ, какъ о Богѣ, о Его воскресеніи, что для язычниковъ показалось смѣшнымъ, нелѣпнымъ—проповѣдь бы имѣла громадный успѣхъ. Разсужденіе о воскресеніи—это малый промахъ Апостола, которымъ онъ всю свсю проповѣдь свелъ къ нулю. Но это повидимому, на самомъ же дѣлѣ брошенная сѣмена апостола въ этотъ разъ не остались заглушенными, они взошли потомъ. Неудача была полная, онъ былъ опозоренъ слушателями; но онъ не цаль духомъ и, удрученный несчастіемъ въ Аѳинахъ, вскорѣ переселился въ Коринѣ, гдѣ онъ о Христѣ сталъ проповѣдывать вторымъ приѣмомъ, т. е. сталъ распространять христіанство частнымъ образомъ. Съ болѣю сердца, съ волненіями пришелъ Апостолъ въ Коринѣ и здѣсь въ убогой, удушливой лачугѣ одного изъ своихъ послѣдователей, за работой—за вязаніемъ полатокъ, быть можетъ сидя гдѣ-нибудь въ уголкѣ, на полу, онъ говорилъ о Христѣ. Объ этомъ великомъ Учителѣ онъ говорилъ такъ просто, убѣдительно. Ученіе Его онъ иллюстрируетъ разказами изъ жизни Христа... Слушающіе невольно къ сердцу принимаютъ такое слово и въ душѣ дѣлаются христіанами.

Вотъ два вида проповѣди, къ которымъ прибѣгалъ Апостолъ народовъ въ дѣлѣ распространенія христіанства: проповѣдь публичная, проповѣдь частная.

П. Сорокинъ.

Окончаніе 1908-9 учебнаго года въ Тамбовской Семинаріи.

19-го марта кончились учебныя занятія въ Тамбовской Семинаріи (въ пяти первыхъ классахъ).

Съ утра этого дня въ Семинаріи было замѣтно всеобщее оживленіе. Съ улыбающимися, веселыми лицами расхаживали семинаристы по корридорамъ Семинаріи и вели оживленныя бесѣды. Стоялъ гулъ по всему зданію. На лицахъ не было замѣтно никакой принужденности. Во всей Семинаріи чувствовалось какое-то радостное настроеніе.

Началась общая молитва. Дружно пѣли юные, сильные голоса, все увлекаясь... И какая мощь чувствовалась въ этомъ юномъ, волнующемся поколѣніи! Какая сила, дѣвственная и не познавшая еще разслабленія горя и старости, дышала и билась сквозь эти юные голоса!... Какая мощь... сколько здоровія, сколько энергіи!...

„Сегодня у насъ кончается учебный годъ“—выступилъ о. духовникъ на церковную кафедру, (предварительно прочитавъ и объяснивъ главу изъ Св. Писанія, какъ то дѣлалось въ продолженіи всего учебнаго года)—возложенное на насъ дѣло толкованія Св. Писанія мы, поскольку могли, исполняли. Достигнуть ли цѣли это, конечно, не очень легкое дѣло,—это уже дѣло не сѣятеля.—Сѣятель кидаетъ, почва воспринимаетъ, а Создатель раститъ“. Далѣе послѣдовали со стороны духовника совѣты относительно того, какъ проводить длинныя каникулы. Онъ совѣтовалъ воспитанникамъ прилагать старанія къ тому, чтобы въ теченіи длинныхъ каникулъ удержаться на той высотѣ нравственнаго и умственнаго развитія, которая была достигнута въ продолженіи учебнаго года, и вкушать, по силѣ возможности, отъ „Книги жизни“.

Вслѣдъ за духовникомъ выступилъ на церковную кафедру о. Ректоръ. Удивительно совпали другъ съ другомъ мысли, высказанныя и о. духовникомъ, и о. Ректоромъ.

Вся рѣчь о. Ректора клонилась главнымъ образомъ къ тому же совѣту — постараться удержаться въ теченіе длинныхъ каникулъ на той высотѣ нравственнаго и умственнаго развитія, которой достигли учащіеся въ продолженіи учебнаго года... Только какъ радостно высказывалъ отецъ Ректоръ эти совѣты, глядя на окружающихъ и внимающихъ ему дѣтей! Какъ сіяло лицо его! Будто какого отдаленнаго пристанища достигъ онъ съ своими дѣтьми, достигъ благополучно! И вотъ, теперь пришла пора отдохнуть отъ длиннаго пути, пора порадоваться, глядя на пройденное разстояніе, на достигнутую цѣль. Какъ онъ былъ счастливъ тѣмъ, что вѣрныя ему дѣти мало заставляли его въ теченіе года огорчаться!

„Вы побѣдили“, говорилъ о. Ректоръ воспитанникамъ — „злѣйшаго врага человѣка — лѣньность. Вѣдь самая трудная борьба — борьба съ самимъ собою. Продолжайте же и теперь эту борьбу. — Работайте и надъ собою, работайте и на другомъ полѣ: идите въ народъ, учите его добру и истинѣ“. Далѣе слѣдовали со стороны о. Ректора совѣты относительно того, чѣмъ заниматься тѣмъ, у кого недостаточными окажутся успѣхи по какимъ-либо предметамъ или по письменной работѣ.

Воспитанникамъ 5-го класса, переходящимъ въ 6-й кл., вмѣнено въ обязанность прочитать во время каникулъ толкованіе посланій св. апостола Павла, напечатанное въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1907 годъ *), а также самыя посланія и Апокалипсисъ въ русскомъ переводѣ.

Со вниманіемъ слушали воспитанники отца Ректора; тихо и иривѣтливо бесѣдовалъ онъ съ своими дѣтьми, устремившими

*) Разумѣется статья „Жизнь и труды Ап. Павла“. Къ этой работѣ нужно присоединить заучиваніе наизусть по славянски избранныхъ изъ посланій мѣсть, въ № 16 Тамб. Епарх. Вѣд. напечатанныхъ. Ред.

на него свои возбужденные взоры. И какъ приятно было глядѣть на тотъ миръ, на то радостное настроеніе, царившее во всемъ храмѣ, охватившее все юное поколѣніе! Пробудившееся весеннее солнышко ласково глядѣло въ окна храма, привѣтствуя молящихся и всеѣмъ какъ бы говоря: „довольно! гроза миновала, тучи промчались! я снова играю на лазурномъ небѣ, снова животворю природу! Къ Тамбовской Семинаріи снова вернулись свѣтлые деньки! Есть въ ней теперь и дѣятели, есть и обильная жатва! Снова пробудилась въ ней жизнь. А мнѣ приятно теперь отразиться и заблестѣть въ дождевыхъ капляхъ!... Скоро настанетъ время, когда память о недавнемъ прошедшемъ Тамбовской Семинаріи совершенно изгладится изъ умовъ, и оно—это грустное прошедшее отойдетъ въ область преданій вмѣстѣ съ горами мусора отъ стараго зданія семинаріи!“

Какъ бы въ отвѣтъ на это, грянули воспитанники молитву, грянули съ увлеченіемъ, словно какъ сильный вѣтеръ дохнулъ на могучее море, и оно закипѣло и заволновалось жизнью, жизнью закипѣло, жизнью заволновалось...

Вслѣдъ за молитвою начались уроки въ классахъ...

Наконецъ уроки кончились. Пестрою толпою потянулись семинаристы изъ классовъ, весело и шумно разговаривая и оглядываясь на семинарію, съ которою предстояло проститься на длинныя каникулы... Послѣ обѣда—кто сталъ собираться ѣхать, кто пошелъ по городу, а кто уже поѣхалъ домой, какъ-то и радуясь отъѣзду, и сожалѣя о семинаріи, а главное—о предстоящемъ въ этотъ день вечерѣ....

. . . . . Въ восемь часовъ вечера ярко освѣтилась семинарская актовая зала и закипѣла жизнью. Собрались чествовать бессмертнаго русскаго писателя, Н. В. Гоголя... Скоро залъ огласился стройнымъ пѣніемъ молитвы... Чествованіе открылось... Конченъ длинный учебный годъ. Безъ всякой принужденности собралась огромная семинарская семья на литературные помин-

ки. Учебники, спросы, парты — все это забыто. Предъ глазами колоссальная каеэдра. Съ ней льется живая рѣчь и воскрешаетъ предъ нами вѣкъ Н. В. Гоголя, всѣ его типы; предъ глазами мелькають всѣ эти Маниловы съ слащавыми лицами, грубые Собакевичи, моты и хвастуны — Хлестаковы, плуты — Чичиковы, скраги — Плюшкины и др.; и всѣ эти, художественно очерченные, типы невольно заставляють удивляться таланту Н. В. Гоголя: пониманію имъ жизни и неистощимому запасу его юмора... Очень хорошая и достаточно увлекательная рѣчь автора, давшая полное представленіе о произведеніяхъ Гоголя, объ его юморѣ, — изъ легкаго смѣха „Вечеровъ на хуторѣ“, изъ искрящагося малороссійскаго „жарта“, — нерѣдко переходящемъ въ горькій всероссійскій смѣхъ, часто заглушается смѣхомъ, когда ораторъ иллюстрируетъ свое чтеніе небольшими отрывками изъ произведеній Гоголя. Да и кого не размѣшитъ этотъ безсмертный юмористъ Гоголь?! У кого не вырвется взрывъ самаго непринужденнаго смѣха, когда, напримѣръ, смотришь на мота — Хлестакова, величаво возглашающаго: „недавно у насъ составила компанія въ карты русскій министръ, французскій посланникъ, нѣмецкій посланникъ да я съ ними“. Но размѣшить-то еще не такъ трудно. Сумѣть размѣшить, а потомъ вызвать у читателя слезы сожалѣнія, — вотъ это не очень легко, это уже дѣло таланта. Намъ смѣшными кажутся Аонасій Иванычъ и Пульхерія Ивановна, эти пасквили рода человѣческаго, когда мы читаемъ про ихъ „подвиги“. Но какое чувство испытываемъ мы по прочтеніи всего произведенія?! Намъ какъ-то жалко становится бѣдныхъ старичковъ и невольно хочется сказать имъ: „милые старички, какіе вы — хорошіе, добрые, славные и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какіе вы жалкіе, неумѣльные и безпомощные!“

Когда ораторъ прочелъ половину своей рѣчи и сошелъ съ каеэдры, раздалися дружные аплодисменты.

„Русское море бурно колыхнется“ — грянулъ въ это время хоръ, грянулъ съ искусствомъ и увлеченіемъ, какъ-бы желая вызвать изъ мрака прошлаго Баяна-Гоголя, чтобы онъ заглянулъ и въ Тамбовскую семинарію, гдѣ въ честь него происходили литературныя поминки, на которыя сѣлись почти всѣ семинаристы, не забытые и имъ въ его произведеніяхъ... Съ нѣжной игривостью лѣли тенора, то понижая, то повышая голосъ и напоминая своимъ пѣніемъ игривыя волны моря, когда онѣ, гонимыя вѣтромъ, все несутся и несутся впередъ, нагоня одна другую, и, наконецъ, совсѣмъ замирають, гдѣ то исчезаютъ вдали. Плавно и тихо гудѣли баса, какъ-бы умиряя своимъ величавымъ спокойствіемъ игривость увлекающихся теноровъ... и, наконецъ... весь хоръ, постепенно замедляя пѣніе, .. замеръ... Воцарилось на минуту молчаніе, а за нимъ, какъ раскаты грома, раздались аплодисменты...

Подъ шумъ рукоплесканій стали выходить изъ залы: начался антрактъ. Семинарія опять закипѣла жизнью. Корридоры наполнились воспитанниками и огласились веселыми криками. Полѣстницѣ суетливо бѣжали и назадъ, и впередъ. Посреди шума раздался звонокъ, призывавшій въ залъ: ораторъ снова взошелъ на кафедру. Мигомъ шумъ смолкъ; актоваи зала опять наполнилась внимательными слушателями.

Ораторъ сталъ говорить о просвѣтительномъ значеніи произведеній Гоголя... Вниманіе слушателей все усиливалось и усиливалось... Воцарилось гробовое молчаніе, лишь голосъ оратора звучно раздавался по залъ...

Въ открытое окно ворвалась струя свѣжаго, весенняго воздуха... Проснувшаяся весна весело встрѣчала проснувшуюся въ Тамбовской семинаріи, послѣ временнаго заболѣванія, здоровую жизнь и радостно глядѣла на мирно сошедшую и слившуюся въ одно огромную семинарскую семью... Какъ-то боязливо прогремѣли гдѣ-то вдали колеса телѣжки и скоро совсѣмъ затихли,

1) *Гимнъ* въ честь Гоголя заблаговременно былъ составленъ въ Тамб. Семинаріи: слова — воспит. Адамовымъ и ноты — о. учителемъ пѣнія.

замерли. На голубомъ небѣ взошла серебристая луна и совершенно разсѣяла ночную темноту... Казалось, сама природа смолкла и радовалась миру и спокойствію, воцарившимся въ семинаріи, радовалась, глядя на то, на чемъ воспитываютъ юношей, чему ихъ учать, на чемъ расцвѣтаетъ ихъ юность: на изсушающихъ-ли умъ и сердце „философскихъ мысленіяхъ“ Толстого и Ницше, или же на животворящихъ поэтическихъ произведеніяхъ Гоголя, Пушкина и др.?!?

А ораторъ, между тѣмъ, все приходилъ въ экстазъ, голосъ его возвышался и возвышался, онъ съ жаромъ хвалилъ науку, просвѣщеніе, радовался тому, что начинается, наконецъ, сбываться пророчество Некрасова о томъ, что настанетъ время, когда и „мужикъ Гоголя съ базара понесетъ“, и, наконецъ, какъ-бы привѣтствуя радующуюся и ликующую весеннюю природу, громогласно возгласилъ: „Да здравствуетъ солнце!

Да скроется тьма!“

Возгласъ смѣнился шумными и долго не смолкавшими аплодисментами... Хоръ опять грянулъ „Русское море бурно колыхается“... Семинарское море заводновалось... Но вотъ хоръ кончилъ пѣніе. Всѣ поднялись на ноги. Стройно запѣли молитву... Кончена молитва, и начинаютъ расходиться... Какъ веселы у всѣхъ лица! Какая радость царитъ во всей семинаріи, какой миръ!.. Вотъ идетъ окруженный толпою воспитанниковъ, съ радостнымъ лицомъ отецъ Ректоръ; за нимъ—преподаватели, тоже окруженные воспитанниками.

Какъ пріятно въ это время посмотрѣть на эту дружную семью, на эти семейныя отношенія между начальниками и учениками, на это безоблачное счастье, которымъ наслаждается въ подобные моменты семинарія! Какую привязанность чувствуешь въ это время къ ней!

Уже неоднократно бывали, съ появленіемъ на горизонтѣ нашего города о. Ректора, протоіерея І. А. Панормова, подобныя

юбилейныя торжества (при авторѣ) въ Тамбовской семинаріи, и всегда какъ-то особенно чувствовалась на нихъ здоровая жизнь, у всѣхъ являлось радостное настроеніе, забывалась сѣрая обыденщина, вся семинарія сливалась въ одно цѣлое, связанное нитями общихъ настроеній, общаго подъема духа...

Насколько велико воспитательное значеніе подобныхъ чествованій, — объ этомъ можно судить по восторженнымъ лицамъ присутствующихъ на вечерахъ и по отзыву родителей, которые съ удовольствіемъ читаютъ и слушаютъ рассказы о подобныхъ торжествахъ и приносятъ искреннюю благодарность инициаторамъ этихъ чествованій и вообще тѣмъ, при комъ они спокойно отпускаютъ теперь своихъ дѣтей въ семинарію (автору нерѣдко приходилось разговаривать съ такими родителями)...

Вѣдь, не прочны счастье и радости земныя, непродолжительны онѣ. Быстро онѣ появляются, быстро и сглядятся, ступаютъ медленно-величавымъ теченіемъ жизни, подобно тому, какъ отъ брошеннаго на воду камня быстро появится кругъ, плавно понесется впередъ, начнетъ дѣлаться все незамѣтнѣй и незамѣтнѣй, пока, наконецъ, совсѣмъ не исчезнетъ, не сольется съ общимъ теченіемъ, и рѣка опять спокойно понесетъ свои тихія, прозрачныя воды. Но какъ благотворны бывають для души эти моменты радости!.. Вѣдь, и море-то тогда только волнуется и кипитъ жизнью, когда его колеблетъ вѣтеръ, вывода изъ застоя, освобождая отъ вредныхъ инфузорій и наростовъ времени.

Такъ же и радость шевелитъ душу, затрогиваетъ и дѣлаетъ чувствительными въ ней лучшія струны, и тогда она, освобожденная, хотя на мгновеніе, отъ мелочей будничной жизни, дѣлается способной отразить въ себѣ синеву небесъ, и тогда подкрѣпляется энергія, и хочется жить, работать и трудиться...

Такъ, не скрывайся же ты, солнце радости, отъ насъ, согрѣй оставшую за послѣдніе годы Семинарію, согрѣй и выра-

сти таланты, которые часто замирают и гаснутъ отъ борьбы съ сомнѣніями, отъ мишурной жизни, отъ недостатка благотворнаго тепла.

Воспитан. Ш—З кл. *Тих. Даниловъ.*

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Православная миссія. Св. Синодъ, разсмотрѣвъ постановленія всероссійскаго съѣзда въ г. Кіевѣ, опредѣлилъ: 1) въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ существуютъ епархіальныя братства, предоставить преосвященнымъ, не учреждая особыхъ миссіонерскихъ совѣтовъ, поручить упомянутымъ братствамъ исполнять обязанности, возложенныя правилами 20-26 мая 1908 года на означенные миссіонерскіе совѣты, ¹⁾ не измѣняя уставовъ сихъ братствъ и той внутренней организаціи, на основаніи которой они дѣйствуютъ; 2) п. 1 лит. б. разд. III утвержденныхъ Св. Синодомъ, по опредѣленію отъ 20—26 мая 1908 г., правилъ объ устройствѣ внутренней миссіи православной русской церкви объ образовательномъ цензѣ избираемыхъ въ епархіальныя миссіонеры лицъ дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ: „Епархіальный преосвященный можетъ представить къ утвержденію въ должности епархіальнаго миссіонера лицо, и не имѣющее высшаго или средняго богословскаго образованія, но извѣстное своими обширными знаніями въ миссіонерской области и отличающееся въ семъ дѣлѣ исключительными выдающимися дарованіями, и 3) постановленія съѣзда объ участіи братствъ въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ признать полезными, но примѣненіе указанныхъ съѣздомъ мѣръ для усиленія дѣятельности братствъ въ означенной борьбѣ предоставить усмотрѣнію епархіальныхъ преосвященныхъ въ соотвѣтствіи съ имѣющимися у братствъ дѣятелями, готовыми трудиться на пользу миссіи, и тѣми средствами, которыми располагаютъ братства. (Колоколъ).

¹⁾ Такъ сдѣлано въ Тамбовской епархіи.

ХРОНИКА.

Храмовой праздник Тамбовско—Богородичной церкви.

16 апрѣля въ Богородичной церкви города Тамбова съ давнихъ временъ установленъ храмовой праздникъ въ честь Чудотворной Иконы Божіей Матери. Этотъ день особенно чтится жителями Тамбова. Торжество обыкновенно начинается съ 4-хъ часовъ 15 апрѣля. О предстоящемъ торжествѣ, обыкновенно, Настоятель церкви и староста оповѣщаютъ горожанъ черезъ особыя печатныя объявленія, которыя распространяются по всему городу. Такъ было и нынѣшній годъ. Малая праздничная вечеря была отпразднена въ 4 часа настоятелемъ церкви, о. протоіереемъ Успенскимъ.

Ровно въ 5^{1/2} часовъ вечера разнесся по городу мощный звукъ Богородичнаго колокола. Граждане въ весьма большомъ количествѣ стали собираться ко всенощной. Всенощная была отслужена почетнымъ духовенствомъ во главѣ съ Епископомъ Григоріемъ Козловскимъ. Всенощная прошла съ большою торжественностью.

Храмъ блисталъ благолѣпіемъ. Благодаря неутомимой дѣятельности о. протоіерея Успенскаго и старосты Н. И. Алексѣева, порядокъ во всемъ былъ безукоризненный. Во время всенощной пѣлъ хоръ подъ управленіемъ весьма талантливаго и музыкальнаго регента А. П. Глѣбова. Исполненіе пѣснопѣній было превосходное, такъ что пѣніе и вообще все благолѣпіе храма невольно располагали къ горячей молитвѣ присутствующихъ. Предъ чтеніемъ шестопсалмія Преосвященнѣйшимъ Григоріемъ предложено было молящимся прочувствованное, назидательное слово. (1).

Слово свое Епископъ началъ словами 44 псалма: „Предста Царица одесную тебѣ, въ ризахъ позлащенныхъ, одѣяна, преукрашена“....

1) За литургіей назидательное доученіе было сказано священникомъ о. А. Посѣловымъ.

„Нынѣшній день мы, братія, собрались сюда для того, чтобы воздать должное почитаніе Царицѣ Небесной. Она, какъ Заступница рода христіанскаго, а въ особенности Россійской земли, всѣми почитается. Всѣ къ Ней обращаются въ своихъ нуждахъ“..... Вообще Владыка въ своей рѣчи проводилъ ту мысль, что многіе лобызаютъ Св. Иконы Богоматери, многіе касаются Ея позлащенной и преукрашенной ризы, но не всѣ получаютъ отъ Нея просимое. Получаютъ просимое только тѣ, которые касаются Ея ризы съ глубокой вѣрой. Эту мысль Преосвященный подтвердилъ примѣромъ изъ Евангельской жизни Іисуса Христа. „За Іисусемъ Христомъ однажды слѣдовала большая толпа народа. Въ толпѣ находилась больная, кровоточивая женщина, которая искала случая прикоснуться къ одеждѣ Іисуса Христа. Она имѣла такую сильную живую вѣру въ Господа, что даже желала только прикоснуться къ Его одеждѣ. Она протѣснилась въ народъ къ Господу и тотчасъ же ощутила въ тѣлѣ своемъ, что исцѣлена отъ болѣзни“.

„Кто прикоснулся ко мнѣ?“-спросилъ Господь окружающихъ Его. Апостоль Петръ сказалъ Ему: „Наставникъ! Ты видишь, какъ народъ тѣснить Тебя и Ты говоришь, кто прикоснулся ко Мнѣ?“ Но Іисусъ Христосъ сказалъ: „прикоснулся ко Мнѣ никто, ибо я чувствовалъ силу, исшедшую отъ Меня“. Женщина въ трепетѣ пала предъ Нимъ и сказала Ему всю истину. Господь ободрилъ ее, сказавъ: „дерзай дщи! Вѣра твоя спасла тебя, иди въ мирѣ и будь здорова отъ болѣзни твоей“. Этими весьма мѣткими примѣромъ Владыка указалъ молящимся на то, что нужно обращаться за помощью къ Царицѣ Небесной и вообще ко всѣмъ святымъ только съ живой, глубокой вѣрой. Только тогда наши молитвы будутъ осуществлены. Акакистъ Царицѣ Небесной былъ прочитанъ Преосвященнѣйшимъ Григоріемъ и сослужащими пятью протоіереями и однимъ священникомъ. Крайне трогательно исполнялъ мѣстный хоръ припѣвъ „Радуйся Невѣсто Невѣстная“. Всѣмъ лобызавшимъ Св. Икону, послѣ помазанія святымъ елеемъ, настоятель

отецъ протоіерей Успенскій раздавалъ благословенный хлѣбъ. Этотъ обычай лично ижъ установленъ года три тому назадъ, и теперь во всѣ великіе праздники онъ неуклонно соблюдается въ Богородичной церкви. Всеношная окончилась около десяти часовъ вечера. Послѣ всеношной Преосвященнѣйшій Григорій всѣ сослужащіе ему протоіереи и іереи посѣтили квартиру отца настоятеля, гдѣ предложенъ былъ гостямъ чай и фрукты. Въ самый же день праздника въ 4 часа утра была отслужена отцемъ настоятелемъ утрени. Несмотря на раннее время, въ храмѣ собралось много молящихся. При помазаніи народа св. елеемъ, такъ же, какъ и за всеношной, раздавались частицы благословеннаго хлѣба. Послѣ утрени тотчасъ же была отслужена ранняя литургія свящ. отцемъ А. Пospѣловымъ. За литургіей во время причастна свящ. Пospѣловъ произнесъ краткое, приличествующее случаю, одушевленное слово.

Въ 8 часовъ утра раздался торжественный звонъ во всѣхъ церквахъ города, изъ коихъ направились крестные ходы къ Кафедральному Собору. Здѣсь, обыкновенно, служится въ этотъ день панихида по Святителѣ Нитиримѣ. Отсюда соединенный крестный ходъ прибылъ въ 9 часовъ къ Богородичной церкви. Здѣсь съ иконами остаются до тѣхъ поръ, пока Владыка не осѣнитъ ихъ Св. Чудотворной Иконой Божіей Матери. Такъ это было и нынѣ. Для этого Преосвященный и все духовенство выходитъ на наперть. Осѣненные съ церковной наперти Чудотворной Иконой, крестные ходы при звонѣ колоколовъ во всемъ городѣ разошлись по своимъ церквамъ. Въ началѣ 10-го часа при торжественномъ звонѣ Богородичной церкви прибылъ въ храмъ Преосвященный Владыка Григорій и при входѣ въ церковь встрѣченъ былъ пѣніемъ ученицъ мѣстной церковно—приходской школы. Онъ же пѣли тропарь Богородицѣ и на литургіи послѣ малаго входа. Литургія прошла въ высшей степени торжественно. Во время ея пѣли два хора: архіерейскій и мѣстный. Весьма трогательно была пропѣта „Херу-

вская“ Ламаина № 9. Какъ видно, регентъ Глѣбовъ постарался, чтобы не посрамиться предъ архіерейскимъ хоромъ. Дѣйствительно, Богородичный хоръ, благодаря своему искусному пѣнію, какъ бы соревновалъ образцовому архіерейскому хору подъ управленіемъ регента г—на Ельцова. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ при участіи многихъ лицъ изъ среды городского духовенства. По окончаніи службы Его Преосвященство и всѣ служащіе посѣтили квартиру церковнаго старосты Н. И. Алексѣева, гдѣ имъ былъ предложенъ обѣдъ. Во время трапезы Его Преосвященствомъ предложенъ былъ тостъ за здравіе Государа Императора, встрѣченный громкимъ „ура“ и пѣніемъ гимна „Боже! царя храни“. Затѣмъ слѣдовали тосты за Преосвященнѣйшаго Григорія, за церковнаго старосту Н. И. и его семью, за причтъ во главѣ съ настоятелемъ о. прот. Успенскимъ и за всѣхъ дорогихъ гостей.

Этотъ праздникъ Богородичной церкви торжественно чествуется всѣмъ городомъ. Въ тотъ день по распоряженію Архипастыря во всѣхъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ занятій не бываетъ. Во всѣхъ храмахъ наканунѣ совершаются торжественныя всеобщія бдѣнія, а въ день праздника торжественныя литургіи.

Желательно, чтобы и впредь этотъ праздникъ читлся такъ же. Но достойно и справедливо, чтобы этотъ день былъ въ то же время по всему городу и неучебнымъ, и неприсутственнымъ, и неторговымъ, какъ одинъ изъ самыхъ великихъ праздниковъ. Даже больше того—пусть не только одинъ городъ чтитъ этотъ святой день, но и вся Тамбовская губернія. Чудеса свои Икона Богоматери щедро изливаетъ не только въ одномъ городѣ, но по всей губерніи и даже во многихъ отдаленныхъ мѣстностяхъ Рускаго царства.

А. —скій.

Престольный праздникъ въ Александринскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Вечеромъ 22 апрѣля, наканунѣ памяти царицы Александры, Епископомъ Козловскимъ Григоріемъ, въ

сослуженіи съ о. Ректоромъ семинаріи, съ протоіереями—о. Тихономъ Поспѣловымъ, о. Александромъ Савостьяновымъ и законоучителями—о. Сергіемъ Сперанскимъ, о. Николаемъ Димитревскимъ и о. Николаемъ Богородицкимъ, совершенно было въ церкви Александринскаго Института всеобщее бдѣніе. Богослуженіе прошло торжественно и стройно. Избранныя пѣвцы архіерейскаго хора услаждали молящихся своимъ благолѣпнымъ пѣніемъ.

Владыка Григорій предъ шестопсалміемъ, обращаясь къ учащимся, произнесъ приблизительно такого содержания слово:

„Апостоль исхвалъ утѣшенія въ единствѣ вѣры. И вотъ, какъ онъ желалъ войти въ единеніе вѣрою съ римскими гражданами, такъ и я теперь хочу, дѣти, войти въ единеніе вѣрою съ вами.

Въ Свящ. Писаніи челоуѣческое сердце неоднократно сравнивается съ полемъ. Въ одной изъ притчъ Спасителя, которую вы несомнѣнно слышали на урокахъ Закона Божія, царствіе небесное уподобляется сокровищу, скрытому въ полѣ. Челоуѣкъ, узнавъ объ этомъ сокровищѣ, употребляетъ все усилія, истрачиваетъ все средства для того, чтобы пріобрѣсти это поле и завладѣть сокровищемъ въ немъ владомъ.

Наше сокровище хранится въ сердцѣ, мы должны его искать, но мы должны и опасаться ложныхъ сокровищъ, цѣна которыхъ не больше цѣны поддѣльнаго золота и фальшивыхъ камней.

Истинное сокровище сердца—Христосъ, и Онъ замѣнитъ намъ все мірскія блага и восполнитъ земныя печали.

Лучезарнымъ примѣромъ въ этомъ для насъ является небесная покровительница сего святаго храма, Св. мученица царица Александра.

Будучи супругой императора, она-ли не имѣла всехъ средствъ къ земному благополучію?

Однако, пылая любовію къ небесному Жениху, она пренебрегла своимъ высокимъ званіемъ, предала себя на поруганія и побои,

и мученическая кончина явилась для нея лучшим залогом блаженства въ горнихъ обителяхъ.

Молитвами св. мученицы царицы Александры да поможетъ Господь и намъ обрѣсти Его въ своемъ сердцѣ, ибо Онъ, по непреложному Своему слову, стоитъ у сердечныхъ дверей и стучить, и кто отопретъ Ему, къ тому Онъ войдетъ и вечерю съ нимъ сотворитъ“. *)

Засѣданіе Крестовоздвиженскаго Попечительства о слѣпыхъ дѣтяхъ. 19-го сего апрѣля, по заранѣ полученнымъ повѣсткамъ, въ зданіи Городской Думы собралось до 40-ка чело-вѣкъ членовъ Крестовоздв. Попечительства о слѣпыхъ дѣтяхъ, во главѣ съ предѣдателемъ Братства о. Митрофаномъ Гроздовымъ для обсужденія нѣкоторыхъ важныхъ вопросовъ.

Засѣданіе было осчастливлено прибытіемъ вновь поступившаго члена Братства—Владыки Григорія.

Владыку встрѣтилъ съ крестомъ предѣдатель Братства о. Митрофанъ. Когда Владыка, вошедши, благословилъ присутствующихъ, то хоръ слѣпыхъ дѣтей школы Крестовоздвиж. Братства стройно пропѣлъ „Воскресеніе Христово видѣвши“ и затѣмъ— „Изъ полла эти деспота“. Слѣпныя дѣти всѣ были чистенько, опратно одѣты, имѣли довольный видъ.

О. Митрофанъ обратился съ словомъ къ Владыкѣ, выразивъ всеобщую радость о поступленіи Владыки въ члены Братства и надежду на покровительство Владыки. Затѣмъ было совершенно молебствіе о. Митрофаномъ съ о. діакonomъ и съ хоромъ слѣпцевъ. Было провозглашено многолѣтіе.

Послѣ молебствія о. Митрофанъ сказалъ небольшую рѣчь, высказавъ въ ней увѣренность въ помощи Божіей, о чемъ говорить самое начало дѣла, выросшаго изъ ничего. Съ сотней руб-

*) Редакція благодаритъ юнаго авторавыше помѣщеннаго сообщенія за исполненіе порученнаго ему дѣла.

лей удалось въ концѣ концовъ оборудовать благоустроенную школу—пріютъ для 10 слѣпыхъ дѣтей. Дать возможность 10 человѣкамъ стать счастливыми въ своемъ положеніи, имѣть общеніе съ внѣшнимъ міромъ, имѣть въ немъ свои радости и интересы, въ то время, какъ слѣпота являетъ собою величайшее несчастье, полную безпросвѣтность! Теперь уже въ школѣ 20 человѣкъ. Дѣтямъ такъ хорошо живется. Ихъ балуютъ, ласкаютъ, пріучаютъ къ труду. Они мастерски дѣлаютъ различныя щетки. Плетутъ корзины изъ веревокъ, дорожки изъ кромокъ. Читаютъ, пишутъ, имѣя свою азбуку. Ихъ пріучаютъ пѣть, декламировать, доставляютъ имъ различныя развлечения. На одномъ изъ нихъ мнѣ сегодня-же пришлось присутствовать позже, въ 6 часовъ вечера. „Но“, говорилъ о. Митрофанъ, „мы имѣемъ счастливыми 20 человѣкъ. А сколько ходитъ по бѣлу свѣту, незная выхода изъ своего страшнаго мрака, другихъ слѣпцовъ, никѣмъ не признанныхъ! Положеніе слѣпца такъ ужасно, что чѣмъ большее число ихъ получить жизненную отраду, тѣмъ дороже это для нашего сознанія; что надо стараться о томъ“. И о. Митрофанъ вѣрнѣе въ дальнѣйшую помощь свыше.

Послѣ рѣчи о. Митрофана, Владыка взялъ крестъ, благословилъ всѣхъ и сказалъ свое ободряющее слово.

Затѣмъ было открыто засѣданіе Братства во главѣ съ Владыкой Григоріемъ, соблаговолившимъ принять на себя председательство на собраніи, предложенное Владыкѣ единодушно. Докладывалъ о. Митрофанъ.

Собранію было сообщено о. Митрофаномъ о щедромъ дарѣ одного изъ членовъ Братства—княжны Лидіи Петровны Кугушевой, пожертвовавшей Братству 30,000. Причемъ уже на эти деньги назначенъ къ покупкѣ роскошный домъ на Киркиной ул.—домъ Ив. Александр. Гуадонини, съ усадьбой, съ садомъ.

Собраніе уполномочило о. Митрофана передать благодарность всѣхъ членовъ Братства великодушной благотворительницѣ

и о. Митрофану всеобщими подписями предоставили право приступить къ покупке дома и дальнѣйшему устройству его.

На собраніи были избраны новые члены правленія по случаю смерти одного и отказа А. И. Левочскаго. Избраны Е. Д. Ерофѣева и В. К. Вяжлинскій.

Всѣмъ было дорого видѣть, насколько тепло и сердечно отнесся къ дѣлу Братства Владыка Григорій. При такомъ участіи Владыки у всѣхъ невольно было радостно на душѣ. Впечатлѣніемъ, произведеннымъ Пресвященнымъ Григоріемъ на собраніи Братства, Владыка еще болѣе расположилъ къ себѣ своихъ почитателей. Какое счастье въ лицѣ высокопоставленномъ открыть высокія душевныя качества, увидѣть въ немъ „человѣка“! Всѣхъ страшно растрогало обращеніе Владыки къ слѣпымъ дѣтямъ. Сколько тутъ сказалось доброты и чисто-отеческой нѣжности.

Владыка такъ участливо обласкалъ бѣдныхъ дѣтвей, такъ захватывающе имъ сказалъ свое ободряющее слово! Надолго въ отзывчивыхъ дѣтскихъ душахъ сохранится свѣтлая память объ этой ласкѣ, о добромъ великодушномъ Владыкѣ! Надолго запечатлится во всѣхъ, словно солнышко съ его животворными лучами, освѣтившее всѣхъ, посѣщеніе уже столь близкаго Тамбовскимъ сердцамъ Владыки Григорія!

Владыка отбылъ, осѣнивъ всѣхъ своимъ благословеніемъ. Вечеромъ того же дня уже въ школѣ пріюта слѣпыхъ состоялся литературно-музыкальный вечеръ, на которомъ присутствовало много публики и членовъ Братства.

Программа вечера была слѣдующая:

1-е ОТДѢЛЕНІЕ: Боже царя храни исп. хоръ; Какъ по морю морю синему—исп. хоръ; Изъ апокалипсиса—стих.; Нищій стих. Жито мати, исп. хоръ; Вѣлолица круглолица—исп. хоръ; Власть имѣющій—разказъ; Кукушка и цѣтухъ—басня; Вдоль по улицѣ молодчикъ идетъ—исп. хоръ; Шумна Марица—исп. хоръ; Песикъ черный носикъ—стих.; Больной зайка—стих.; Собиралися

дѣвицы—исп. хоръ; Весело на волѣ—исп. хоръ; Со вѣнкомъ хожу—исп. хоръ; За долами за горами—исп. хоръ.

2-Е ОТДѢЛЕНІЕ: Стоитъ гора высокая—исп. хоръ; Порою утренней; Больная мышъ—стих.; Разсказъ армянина; Вдоль да по рѣчкѣ—исп. хоръ; Птичка играетъ—исп. хоръ; Стрекоза и муравей—басня; Два мужика—басня; Гибель Варяга—исп. хоръ. Нива моя нива—исп. хоръ; Что за пѣсни—исп. хоръ; Безотвѣтный разсказъ; Мужичекъ съ ноготокъ—стих.; Вдоль по улицѣ въ конецъ—исп. хоръ; Кузнецы—исп. хоръ; Ахъ, попалась птичка, стой—исп. хоръ.

Пѣли подъ рояль. Акомпанировать на себя любезно приняла Е. Д. Ерофѣева. Программа была выполнена настолько интересно, что всѣ присутствующіе дѣйствительно получили полное удовольствіе. А насколько этотъ вечеръ занялъ самихъ дѣтей, можно было видѣть по ихъ оживленнымъ лицамъ, и они не скрывали своего восторга, когда ихъ спрашивали: „довольны-ли они“?

Видъ слѣпыхъ дѣтей такъ удручающъ! Но у каждаго душа ликовала при видѣ счастливыми и довольными эти самыя несчастныя въ мірѣ существа! И какъ, видно, ими хорошо занимаются! Сколько на нихъ обращено любящаго вниманія. Какъ ихъ хорошо воспитываютъ, приучая къ труду и развивая въ нихъ эстетическія чувства! Самъ по себѣ хоръ, поставленный слѣпымъ учителемъ, такъ строенъ, такъ хорошо организованъ. Голоса—такіе свѣжіе, звучные. Всѣ пропѣтыя вещи звучали такъ красиво, ласкали слухъ. А какъ бойко и выразительно читали стихотворенія и исполняли разсказы соло и группами!

Приобрѣтеніе дома позволяетъ пріютить 50 человѣкъ слѣпцовъ. О, Боже! пошли большее ревнителямъ этого святаго дѣла! Несчастныя слѣпцы, повидимому лишеныя всего въ жизни, вдругъ пользуются многими ея благами и могутъ чувствовать себя такими-же участниками на жизненномъ пиру!

Подъ какимъ хорошимъ впечатлѣніемъ мы всё вернулись изъ пріюта слѣпыхъ! Мы всё благословляли въ душѣ всѣхъ руководителей Братства!... *М. А—ва.*

Наиболѣе важныя мѣста, подлежащія тщательному истолкованію и заучиванію наизусть.

Іак.	2 г.,	14.	17.	26.
		5,	14—15.	
1 Петр.	1,	1—2.		
		2,	4—6.	
		3,	17—22.	
2 Петр.	1,	1—7.		
1 Іоан.	1,	1—4.		
		2,	7—8; 12—17, 27.	
		5,	6—10.	
Іуд.	1,	9.	14.	
Римл.	1,	4.	18—23.	
		2,	14—15.	
		3,	1—8; 21—26.	
		5,	12—17.	
		7,	7—13; 14—25.	
		8,	1—4, 28—30.	
		9,	1—13.	
1 Кор.	1,	12.		
		3,	10—15.	
		6,	12. 13.	
1 Кор.	7,	14.	18. 21. 23.	
		8,	8.	
		9,	7—14. 19—22.	
		12,	8—10.	
2 Кор.	3,	1—3.		
		12,	1—7.	

Гал.	1,	1—5. 10.
	2,	1—10, 11—14.
	4,	1—10, 21—27.
Ефес.	1,	3. 13—14.
	2,	11—22.
	4,	8. 12. 30.
Филип.	1,	15—16.
	2,	5—11.
Колосс.	1,	15—20. 24.
	2,	8—15.
1 Сол.	4,	13—18.
2 Сол.	2,	1—12.

Письмо о. Ректору.

Ваше Высокопреподобіе,
глубокоуважаемый о. Ректоръ!

На страницах неофициальной части Тамб. Епарх. Вѣд. сего года въ № 13—14 появилось сообщеніе, касающееся открытія дѣятельности „Тамбовскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта“. Въ этомъ сообщеніи допущена нѣкоторая неточность, которую необходимо исправить.

Содержаніе названной замѣтки о происходившемъ въ покояхъ Его Преосвященства собраніи 5 апрѣля не оставляетъ во мнѣ сомнѣнія въ томъ, что матеріалъ для нея дала моя устная бесѣда съ Вами, по интересующему Васъ вопросу, вечеромъ послѣ этого собранія.

Хотя едвали кто-либо изъ читателей Епархіальныхъ Вѣдомостей можетъ подумать, что съ 5 апрѣля упраздняется Богородично-Серафимовское Братство, осѣняемое покровительствомъ святаго Тамбовскаго молитвенника, но я боюсь, что неточное наме-

нованіе собранія 5 апрѣля „Тамбовскимъ Епархіальнымъ Миссіонерскимъ Совѣтомъ“ можетъ вызвать недоумѣніе относительно судьбы Братства.

Богородично-Серафимовское Братство будетъ вѣдать миссіонерское дѣло епархіи, *) съ указаннымъ въ замѣткѣ существеннымъ отличіемъ въ его организаціи—обязательнымъ предсѣдательствомъ епархіальнаго епископа. Въ силу этого, конечно, какъ совершенно правильно сказано въ замѣткѣ, тѣснѣе стануть въ общему дѣлу и „миссіонерскіе кружки или союзы“, ранѣе работавшіе независимо отъ основнаго миссіонерскаго учрежденія—Братства.

Примите увѣреніе въ искреннемъ уваженіи.

Членъ Совѣта Братства,

Священникъ *Павелъ Добротворцевъ.*

Христось Воскресь.

Христось Воскресь!—Возсталъ изъ гроба

Страдалецъ, Мученикъ Святой...

Умолини ты, людская злоба,

Дай міру радость и покой!!

Христось Воскресь!—Всѣ безъ изъятія

Мы свѣтомъ дивнымъ озарены:

Враги, друзья—должны быть братья—

Любви святой, Христовой полны.

Христось Воскресь!—Онъ завѣщаль

Любить враговъ, за нихъ молиться
и съ ними радостью дѣлиться...

Онъ въ міръ пришоль, за міръ страдалъ.

Христось Воскресь!—народъ поеть,

И пѣснь несется въ высъ небесъ;

*) См. статью въ этомъ № подъ заглавіемъ: Православная Миссія.

Она народъ къ любви зоветъ—

Къ любви святой!! Христось Воскресъ!

Василій Карповъ.

„Пасхальная ночь“.

Ночь пасхальная тихо спустилась съ небесъ.

Все въ природѣ замолкло... Въ нѣмомъ ожиданіи
Жизнь совершалася полная дивныхъ чудесъ,

Неземной красоты, божества, обаянья...

Благовѣсть зазвучалъ, и могучей волной

По полямъ и лугамъ онъ катился и росъ....

И друзья, и враги—стали близки душой:

Воскресеньемъ Своимъ всѣхъ смирялъ насъ Христось!..

Сколько счастья и радости эта ночь принесла

И богатымъ, и бѣднымъ, и слабымъ больнымъ;—

Она къ жизни побѣдной и вѣчной звала—

Къ ней открылъ путь Христось воскресеньемъ Своимъ!

Въ храмъ Божьемъ давно ужъ пылали огни

И пасхальное пѣніе звучало...

Всѣхъ молящихъ сердца были полны любви—

Всѣхъ страданіе Христа озаряло.

И ликуеть народъ. Отъ земли до небесъ

Колокольного звона несется волна,—

Возвѣщаетъ о томъ, что Страдалецъ воскресъ

И съ Его воскресеньемъ намъ смерть не страшна!!

Василій Карповъ.

Г о р о д ъ и л ѣ с ѣ .

(Лѣтнія картины).

Жаркій день догорѣлъ; надъ столицей легла

Сърой, пепельной дымкой вечерняя мгла;

Златоверхіе храмы и шпигы
Потухаютъ въ сіяньи багровой зари;
Вотъ и мѣднымъ казеннымъ лучемъ фонари
Заиграли по зданьямъ столицы.
Отъ тѣснящихся каменныхъ сѣрыхъ громадъ
Въ знойномъ воздухѣ вѣетъ удушливый смрадъ;
Въ клубакъ пыли, гремя мостовою,
Экипажи несутся несмѣтной толпой;
А на узкой полоскѣ лазури ночной
Звѣзды робко зажглись надо мною.
Вотъ и мѣсяць блеснулъ золотистымъ серпомъ,
Но въ пыли и дыму, и въ чаду городскомъ
Онъ тускнѣетъ безъ блеска и свѣта.
О, какъ душитъ въ объятыхъ темничныхъ меня
Шумный городъ, стуча и пыля, и звеня
Безъ участія любви и привѣта!
Прочь скорѣе отсюда на вольный просторъ,
Гдѣ давно ужъ въ зеленый роскошный уборъ
Нарядилось все царство лѣсное,
Гдѣ въ тиши благодатной лепечетъ ручей,
И при мѣсячномъ блескѣ поетъ соловей
Въ безмятежномъ вечернемъ покоѣ....
Прочь отсюда! я снова отрадно вздохну,
Снова вспомню умчавшихся лѣтъ старину.
И младенчества свѣтлые годы,
Сброшу тяжкое иго мертвящихъ заботъ,
И мечта золотое крыло развернетъ
Въ лонѣ сельской тиши и свободы....
Прочь скорѣе отсюда! И вотъ замелькалъ
Въ блескѣ газа торговый богатый кварталъ,
А кругомъ оглушительный грохотъ
Все нахальнѣй гудитъ по камнямъ мостовой,

Словно съ дикой угрозой гремитъ надо мной

Исполина насмѣшливый хохотъ....

Чей-то каменный голосъ межъ душныхъ громадь

Въ этомъ гулѣ мнѣ слышенъ:— „Куда ты? Назадъ!

„Брось порывы напрасныхъ мечтаній!

„Не увидишь ты шири цвѣтущихъ полей....

„Нѣтъ! погибнешь и ты подъ властью моей,

„Какъ миллионы несчастныхъ созданій!

„Какъ и имъ же, я сердце твое изсушу,

„И въ ничтожныхъ заботахъ, въ служеньи грошу,

„А, быть можетъ, въ объятяхъ разврата,

„Засыгая тяжелымъ безчувственнымъ сномъ,

„Ты растратишь въ отравленномъ лонѣ моемъ

„Все, чѣмъ сердце такъ было богато....“

Громче каменный гулъ.... ярче блещущій газъ,

Словно тысячи чьихъ-то насмѣшливыхъ глазъ

На меня отовсюду взирають.

Вотъ и жалкія сѣни садовъ городскихъ....

Мнитса, вѣтви сухія и пыльные ихъ,

Умирая, объ лѣсѣ вздыхають.

Вотъ растворенныхъ оконъ сверкающій рядъ:

Звуки музыки бальной оттуда гремать,

И танцующихъ пары несутся.

Это гнѣзда разврата, гдѣ юности пылъ

Погашаетъ избытокъ и чувства, и силъ,

И лобзанья любви продаются.

Вонъ подвалы—притоны людской нищеты,

Гдѣ въ лохмотьяхъ и въ гнили, среди темноты,

Преступленье и горе гнѣздятся....

Испаренья известки повсюду и смрадь,

Вотъ и остовы вновь возведенныхъ палатъ

И подмостки лѣзовъ громоздятся.

Вотъ облиты матовымъ свѣтомъ лунъ
Переулки пустыя глухой стороны,
Немощенные, съ свѣжей травой.
Гуль все тише и тише за мною
Водопадомъ далекимъ, смолкая, реветъ;
Дряхлыхъ, веткихъ лачугъ вереница встаетъ;
Вотъ угрюмый заводъ громоздится;
Мрачно высатся черныя трубы, и тамъ
Брызжутъ яркія искры, и дымъ къ небесамъ
День и ночь неустанно влудится:
Вотъ и кладбище; тихо, безмолвно окрестъ,
Ярко въ мѣсячномъ блескѣ затеплился крестъ,
Въ окнахъ церкви лампадка мерцаетъ;
Чуть волышатся вѣтви плакучихъ березъ;
Въ лунномъ свѣтѣ роса, будто капельки слезъ,
На цвѣтахъ намогильныхъ сверкаетъ;
Сквозь нависшую чашу бѣдѣютъ кресты;
Снѣнъ кладбища подѣ кровомъ ночной темноты
Въ безмятежномъ молчаніи дремлетъ.
Звонъ полночный пронесся дрожащей волной,
И душа въ этихъ звукахъ надъ спящей землей
Словно голосу вѣчности внемлетъ.
Каждый день шумный городъ все новыхъ жильцовъ
Изъ вертеповъ своихъ и изъ душныхъ домовъ
Въ этотъ мирный пріютъ снаряжаетъ;
Каждый день шумный городъ растеть и растеть
И, владѣнья свои расширяя, впередъ
Мертвецовъ предѣ собой выснаетъ....
Будто съ лѣсомъ окрестнымъ въ бою роковымъ,
Пожирая своимъ ненасытнымъ жерломъ
Исполиновъ изъ царства лѣснаго,
Облаками ихъ дыма мрачить небеса,

И въ испугѣ все дальше уходятъ лѣса
Отъ врага безошаднаго, злаго....
Вотъ уже въ отдаленія остался за мной
Пыльный городъ, дымною мглой,
Надъ рѣвою блеста огоньками,
И клубящій дымъ изъ фабричныхъ печей
Высоко, при сіяніи лунныхъ лучей,
Поднимается къ небу столбами
И, скользя съ вѣтеркомъ по ночнымъ небесамъ,
Роемъ призраковъ тихо несется къ лѣсамъ,
Словно это воздушныя тѣни
На заводахъ сожженныхъ деревьевъ лѣсныхъ,
Эльфы срубленныхъ старыхъ лѣсовъ вѣковыхъ,
Духи темной таинственной сѣни,
Эльфы сосенъ погибшихъ, березъ и осинъ,
Духи сказокъ забытыхъ и древнихъ былинъ,
Что дремучую глушь населяли,
Хороводомъ играютъ при блѣдной лунѣ
И несутся къ родимой своей сторонѣ,
Гдѣ въ зеленой красѣ разцвѣтали.
Словно хочется глушь имъ навѣдать скорѣй,
Гдѣ укрылся отъ хитрыхъ и жадныхъ людей
Лѣшій сказочный съ чудной семьею
И русалокъ, и старыхъ веселыхъ духовъ,
Что предъ гениемъ буйныхъ людскихъ городовъ
Убѣжали пугливой толпою.
Облачка раскидались по своду небесъ
Занавѣской прозрачно-сребристой;
Вотъ и нивы просторъ колосистый;
Вотъ и лѣсъ предо мною, задумчивый лѣсъ,
Полный тайны, безмолвный, дремучій....
Тихо спрятался мѣсяць за тучей,

Слились тѣни и свѣтъ по коврамъ луговымъ,
Вотъ прокрался тайкомъ по вершинамъ лѣснымъ
Вѣтерокъ, зашептавши украдкой.
Ароматъ уопытельно-сладкій
Нѣжно вѣетъ въ лицо; мигъ — и снова кругомъ
Свѣтъ, разсыпавшись, ярко сіяетъ,
И, прорѣзавшись, мѣсяцъ блестящимъ серпомъ
Въ облачкахъ серебристыхъ ныряетъ.
Снова на душу сходитъ блаженный покой,
Снова все, что среди суеты городской
Сномъ летучимъ и ложнымъ казалось,
Что забыто давно посреди мелочей,
И мечты золотыя умчавшихся дней,
Все воскресло и живо сказалось!
Время думъ обыденныхъ и скучныхъ заботъ,
Словно тягостный сонъ ниспадаетъ;
И опять, какъ живое, встаетъ,
Снова близко сіяетъ
Все, что скрылось въ туманъ умчавшихся лѣтъ,
Шлетъ былое знакомый привѣтъ,
И забытое счастье киваетъ.
Въ блескъ звѣздномъ, сѣвось вѣтви нависшихъ вѣтвей
Свѣтлятъ взоры любимыхъ волшебныхъ очей....
Лучезарныя, милныя очи!
Въ ароматномъ дыханіи ночи
Вѣетъ грезъ позабытыхъ златая весна,
И душа упоенемъ бывалымъ полна....
Мелодически звучной струею
Межъ корней и каменьевъ лепечетъ ручей
И баюкаетъ пѣсенкой нѣжной своей,
Будто съ лаской родною....
Лѣсъ, мой лѣсъ! прихожу я, усталый, къ тебѣ....

Такъ Антей, съ Геркулесомъ въ ужасной борьбѣ,

Лишь въ родимой землѣ прикасался,

Мощь и новую силу отъ ней получалъ....

Лѣсъ мой, лѣсъ мой дремучій! я также усталъ,

Также въ лютой борьбѣ истерзался

Съ исполиномъ, что многихъ уже задушилъ

И какъ будто деревья твои проглотилъ

Огнедышащей пастью могучей....

Лѣсъ мой, лѣсъ мой дремучій,

Дай же новыхъ мнѣ силъ!...

Л. Пальминъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Открыта подписка на 1909 годъ

на музыкальный народно-пѣвческій журналъ

3 годъ изданія.

„БАЯНЪ“

3 годъ изданія.

С Ъ Н О Т А М И

и литературнымъ отдѣломъ, посвященный преимущественно
вопросамъ

школьно-хорового и регентскаго дѣла.

Цѣль журнала: способствовать, по мѣрѣ силъ, распространению музыки и пѣнія въ народѣ, освѣщать нужды, защищать интересы и объединять всѣхъ тружениковъ на народно-пѣвческой нивѣ, для чего въ литературномъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться: 1) Статьи и очерки по вопросамъ музыки и хорового пѣнія, 2) Некрологи и біографіи современныхъ музыкальных дѣятелей, 3) Церковно-пѣвческое дѣло, 4) Музыка и пѣніе въ учебныхъ заведеніяхъ, 5) Музыка и пѣніе въ провинціи, 6) Критика, 7) Обзоръ музык. газетъ и журналовъ, 8) Корреспонденція, 9) Библиографія, 10) Новости музыкальной литературы, 11) Разныя извѣстія по музыкѣ и пѣнію, 12) Почтовый ящикъ, 13) Объ-

явленія, а въ музыкальномъ отдѣлѣ—духовные и свѣтскіе хоры, трио, дуэты и соло для пѣнія, а также русскія и малорусскія пѣсни.

Къ участию въ журналѣ на 1909 годъ приглашены извѣстные музыкальные писатели, дѣятели и композиторы.

Въ музыкальномъ отдѣлѣ общали сотрудничество:
С. Т. Аббакумовъ, В. Г. Алексеевъ, М. В. Анцевъ, А. А. Архангельскій, А. Т. Гречаниновъ, Н. И. Компанейскій, Н. В. Лисенко, Л. Л. Лисовскій, А. Ф. Пашенко, М. П. Рѣчкуновъ, А. А. Спендиаровъ, Н. П. Толстяковъ, М. М. Черновъ и др.

Журналъ предназначенъ для учителей пѣнія, регентовъ свѣтскихъ, церковныхъ, монастырскихъ, народныхъ, военныхъ, любительскихъ и т. п. хоровъ, пѣвицъ и пѣвцовъ, начальныхъ школъ, низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, хоровыхъ обществъ и музыкальныхъ кружковъ, священниковъ, псаломщиковъ, любителей музыки и пѣнія и интересующихся этимъ искусствомъ.

Тамбовскимъ Земствомъ журналъ „Баянъ“ рекомендованъ въ земскія народныя училища.

Въ интересахъ всесторонняго освѣщенія школьно-хорового, регентскаго, церковно и народно-пѣвческаго дѣла, редакція по-прежнему приглашаетъ сочувствующихъ дѣламъ журнала присылать ей различныя свѣдѣнія о всѣхъ проявленіяхъ музыкальной жизни и о дѣятельности труженниковъ муз. искусства на народно-пѣвческой нивѣ, не стѣняясь формой изложенія, такъ какъ таковыя будутъ систематизироваться редакціей въ общій обзоръ подъ рубрикой „Музыка и пѣніе въ провинціи“. Всякое сообщеніе будетъ принято съ благодарностію.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА. На годъ (съ Января) съ нотами 3 руб. (безъ нотъ 2 руб.); на полгода: съ нотами 1 р. 75 к. (безъ нотъ 1 р. 25 к.). Наложнымъ платежемъ—дороже на 25 к.. Въ разсрочку: при подпискѣ 2 р., въ іюнь 1 р.

Остаршіеся въ ограниченномъ количествѣ полные годовичные экземпляры „БАЯНА“ за 1908 г. можно выписывать по цѣнѣ: съ нотами 3 руб., безъ нотъ 2 руб. съ пересылкой. Наложен. платежемъ дороже на 25 к.

Адресъ редакціи журнала „Баянъ“ (для денежной, заказной и простой корреспонденціи) г. Тамбовъ.

Издатель П. Н. Богдашевъ. (Г. Тамбовъ).

Редакторы: П. Н. Богдашевъ, А. Ф. Пашенко.

„Гусельки Яровчаты“

общедоступный музыкально-литературный журналъ, посвященный народному музыкальному образованію.

Цѣль журнала—возможно широко привить идею общедоступнаго и всеобщаго музыкальнаго образованія, для чего наиболѣе просто и всесторонне освѣщать музыкальную жизнь, запросы и явленія, относящіяся къ музыкальному образованію и музыкѣ во всѣхъ ея развѣтвленіяхъ, и выяснить наилучшія условія для достиженія прогресса въ этой области.

Содержаніе. Музыкальный отдѣлъ.

Статьи о музыкѣ и пѣніи историческаго, критическаго, педагогическаго характера. Пѣніе и музыка въ школѣ и семьѣ. Музыкальное образованіе. Хоровое дѣло. Жизнь и интересы учителей, пѣвцовъ, регентовъ, музыкантовъ. Записки и воспоминанія. Музыка въ провинціи, селахъ и деревняхъ. Библиографія. Практическія свѣдѣнія. Обзоръ музыкальныхъ журналовъ.

Литературный отдѣлъ. Беллетристика. Статьи педагогическаго характера. Библиографія.

Въ приложеніи: теорія и ноты.

Журналъ выходитъ 9 разъ въ годъ (учебный годъ).

Первый № съ сентября года.

Подписная цѣна на годъ 2 р.

Редакція: Тамбовъ, Киригина улица, между Большой и 1-й Долгой домъ Лебедевой.

Журналъ за 1907—8 г. высыл. за 1 р. 75 к. налож. платежемъ.

Редакторъ *Свяц. В. Лебедевъ.*

Изд. регентъ *П. Рождественскій.*

Изданія В. Вл. Лебедева.

Только что вышелъ 3-мъ изданіемъ:

1. Сборникъ пѣсень для школ. хора вып. 1-й изд 2-е ц. 1 р. Смѣшанные хоры.

Содержаніе. 1) Гимны. 2) Духовные стихи. 3) Былины. 4) Пѣсни. 5) Стихотворенія. Муз. Щиглева, Волчка, Н. Лебедева, Тенякова, Вишневецаго, В. Лебедева, К. Степанова.

Отзывъ. „Появленіе означеннаго сборника, состоящаго изъ 5 частей: гимновъ, былинъ, духовныхъ стиховъ, народныхъ пѣсень, стихотвореній изъ учебныхъ хрестоматій, вполне можно привѣтствовать, ибо оно отвѣчаетъ насущной потребности учебныхъ заведеній, давая хорамъ вообще, а ученическимъ въ особенности, довольно большой выборъ (40 №) музыкальныхъ, изящныхъ и сравнительно доступныхъ вещей для смѣшаннаго хора. (Русская Муз. Газета 1897 г. стр. 1696)“.

Гармонизація сборника сдѣлана очень удачно: она изящна, проста и, что еще важнѣе, доступна учащимся и для пониманія, и для исполненія. (Рус. М. Газ. 1899, № 25—26).

2. Сборникъ пьесъ для школьнаго хора вып. II-й изд. 2-е ц. 1 р. 25 к.

„Данный сборникъ пригоденъ не только для школьнаго хора: многія пьесы его настолько интересны, красивы и выразительны, что надъ ними съ удовольствіемъ могутъ поработать и наши хоровыя общества. Однимъ изъ цѣнныхъ качествъ сборника мы считаемъ отсутствіе въ немъ чего либо тривіальнаго, музыкально-пошлаго, чѣмъ хоть прудъ пруди въ большей части нашихъ хоровыхъ изданій для школы. Въ сборникѣ всѣ пьесы оригинальныя, никакихъ перепечатокъ нѣтъ и каждый № представляетъ собою сравнительно нетрудный музыкально-художественный и не требующій особо выдающихся голосовъ матеріалъ. Желаемъ нашей хоровой литературѣ побольше такихъ изданій, каковыми являются его (Лебедева) изданія“ (Русск. Муз. Газ. 1899 г. г. стр. 1152).

3. Сборникъ пѣсень и стихотвореній. Ц. 1 р. 25 к.

Смѣшанные хоры предназначаются для учебныхъ заведеній и народныхъ хоровъ.

Сборники Мин. Нар. Просв. допущены въ учебныя заведенія Вѣдомства, вып. 3-й и въ народныя читальни.

Всѣ пьесы въ сборникахъ напечатаны въ видѣ двухстрочной партитуры, удобной для исполненія на фисгармоніи или фортепіано.

4. Пѣніе въ начальной школѣ. Дидактико—методич. замѣтки. Изд. 2-е. Ц. 45 к.

Часть 1-я. Дидакт. замѣчанія. О значеніи церковнаго пѣнія. Методы, приемы, средства и обзоръ руководствъ. Часть 2-я. Методическія замѣчанія. Пѣніе по слуху. Пѣніе по нотамъ. Изученіе интерваловъ, хоровое пѣніе. Разучиваніе хоровыхъ пьесъ. Общенародное пѣніе въ церкви; мѣры къ его введенію и благоустройству.

Свѣтское пѣніе въ школѣ. Обзоръ школьныхъ сборниковъ. Книжка допущ. въ школы Учебн. Комит. Минист. Народ. Просвѣщ. и Училищ. Сов. при Св. Синодѣ.

Отзывъ: Церковно-приходская школа (1901-й г.) и Русская Музык. газета (1902 г. стр. 646).

5. Критико-библіографическія замѣтки по литературѣ церковнаго и вообще школьнаго пѣнія. Ц. 80 к.

Допущ. М. Н. Просвѣщенія въ учительскія бібліотеки.

„Теоретическая, критическія и методико-педагогическая литература по предмету пѣнія въ церкви и школѣ растетъ съ каждымъ годомъ, какъ и само пѣніе. Человѣку, живущему далеко отъ центровъ, трудно напасть на хорошій трудъ безъ помощи руководства. Этой цѣли и служить указываемая книжка...“

Поэтому, книжка о. В. Лебедева сослужитъ хорошую службу и, хотя цѣна ея недешева, но, въ виду ея полезности, она должна быть настольной книгой у всякаго учителя школы, а церковнаго регента въ особенности“ (Журналъ М. и П. 1905 г. № 5).

6. Краткій очеркъ исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи. Популярное изложеніе. Ц. 15 к.

7. Обзоръ хоровой, школьной и дѣтской (нотной) литературы. Ц. 8) к. изданіе дополненное (окт. 1907 г.).

Русскій Начальный Учитель пишетъ: „Обзоръ очень рекомендуемъ для учителей при выборѣ матеріала для пѣнія“. (1907 г. окт.).

8. Общее народное пѣніе. Народно-пѣвческіе хоры. Ц. 40 к.

Отзывъ (одобрительный) въ ж. Р. Муз. Газ. 1908 г. март.

9. Рождественская елка, ея значеніе и программа 15 к.

10. Музыкально-пѣвческіе типы въ литературѣ 15 к.

Складъ: изданій Тамбовъ дух. семинарія, свящ. В. Вл. Лебедеву, а также въ лучшихъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга.

Духовно-Музыкальныя сочиненія и переложенія

Ф. Е. Степанова

ДЛЯ ХОРА ИЛИ ДЛЯ ФОРТЕПИАНО.

№ 1.	Тропарь преп. Михаилу	30	коп.
№ 2.	Милость мира и Тебе поемъ	30	”
№ 3.	Хвалите имя Господне	30	”
№ 4.	На рѣвахъ Вавилонскихъ (тріо).	20	”
№ 5.	Нынѣ отпускаеши	20	”
№ 6.	Свѣте тихій	20	”
№ 7.	Взбранной воеводѣ	20	”
№ 8.	Душе моя	20	”
№ 9.	Достойно есть	25	”
№ 10.	Херувимская пѣснь	25	”
№ 11.	Не имамы инья помощи	50	”
№ 12.	Хвалите имя Господне № 2		
№ 13.	Свѣтилень „Чертогъ Твой“, для однород. муж. хора	20	”
№ 14.	Благослови душе моя	1	руб.
№ 15.	Хвалите имя Господне № 3		
№ 16.	Милость мира и Тебѣ поемъ № 2		
№ 17.	Стихира на литіи свят. Николаю		
№ 18.	Свѣте тихій № 2	60	”
№ 19.	Нынѣ отпускаеши № 2		
№ 20.	На рѣвахъ Вавилонскихъ (для хора).	40	”

Послѣдніе семь №№ новыя произведенія, только что
вышедшія изъ печати.

Выписыв. можно отъ автора: Тамбовъ, Камбаровская.

Содержаніе. Отдѣлъ неофициальный I. Ученіе двѣнадцати апостоловъ. II. Нѣсколько замѣчаній о борьбѣ съ сектанствомъ. III. Н. В. Гоголь какъ юмористъ. IV. Послѣдній урокъ. V. Два миссіонерскіихъ приѣма Святаго Апостола Павла. VI. Окончаніе 1908-9 уч. года въ Тамб. Семинаріи. VII. Извѣстія и замѣтки. VIII. Хроника. IX. Стихотворенія. X. Объявленія.

И. об. Редактора, Ректоръ Семинаріи, Прег. *И. Панормовъ.*

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій.*

Печат. довол. 25 Апрѣля 1909 года. Тамбовъ. Электро-Типографія Губ. Прав.

РАСПРОДАЖА ПАРЧИ

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ Т—ВО

≡ М. Л. ШОРШОРОВЪ С^{МИ} ≡

ВЪ ТАМБОВѢ.

Настоящимъ объявляетъ, что, въ виду прекращения парчеваго отдѣленія,
оно назначаетъ распродажу парчи.

ПО ЗНАЧИТЕЛЬНО-УДЕШЕВЛЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.